

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Годъ девятый

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ 1-го и 15-го числа. Подписка принимается на годъ въ редакціи Епар. Вѣдомостей при дух. семинаріи въ Воронежѣ.

№ 19.

Цена сему изданію на годъ— 4 руб., а съ доставкою или пересылкою— 5 руб.; въ томъ числѣ почтъ 60 к., за бандероль, упаковку и др. расходы 40 к.

1-го Октября 1874 года.

СОДЕРЖАНІЕ.— *Отдѣлъ officialный.*— Правительственныя распоряженія: Указъ Правительствующаго Сената— о наказаніяхъ за составленіе противузаконныхъ сообществъ и участіе въ нихъ.— По духовному вѣдомству:— Извлеченіе изъ отчета оберъ-прокурора Св. Синода за 1872 годъ (продолженіе).— *Отдѣлъ неофициальный:*— Надгробное слово.— Лѣтопись Троицкой церкви (продолженіе).

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Правительственныя распоряженія.

Указъ Правительствующаго Сената.

О наказаніяхъ за составленіе противузаконныхъ сообществъ и участіе въ оныхъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Правительствующій Сенатъ слушали предложеніе за Министра Юстиціи, Товарища Министра, отъ 16

іюня 1874 года, за № 11,413, при коемъ предлагаетъ Правительствующему Сенату Высочайшее повелѣніе объ исполненіи послѣдовавшаго въ Государственномъ Совѣтѣ мнѣнія о наказаніяхъ за составленіе противузаконныхъ сообществъ и участіе въ оныхъ. *Приказали:* Означеннаго Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, напечатавъ потребное число экземпляровъ разослать таковыя, для должнаго, въ чемъ до кого касаться можетъ, исполненія, увѣдомить разныя присутственныя мѣста и должностныхъ лицъ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта о наказаніяхъ за составленіе противузаконныхъ сообществъ и участіе въ оныхъ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.)

Подписалъ: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта
«КОНСТАНТИНЪ».

МНѢНІЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВѢТА.

Выписано изъ журналовъ: Соединенныхъ Департаментовъ Законовъ и Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ 6 апрѣля и Общаго Собранія 13 мая 1874 года.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Законовъ и Гражданскихъ и Духовныхъ дѣлъ и въ Общемъ Собраніи разсмотрѣвъ представленіе Министра Юстиціи по проекту правилъ о противузаконныхъ сообществахъ, и соглашаясь въ существѣ съ заключеніемъ его, Министра, *мнѣніемъ* положилъ:

Г. Въ замѣну и дополненіе ст. 250 улож. о на-
каз., изд. 1866 г., а равно въ замѣну ст. 318 того
же улож., по прод. 1868 г., постановить слѣдующія
о противузаконныхъ сообществахъ правила:

а) въ замѣну и дополненіе ст. 250.

Когда означенное въ ст. 249 злоумышленіе откры-
то правительствомъ заблаговременно, такъ что ни поку-
шеній, ни смятеній, ни иныхъ вредныхъ послѣдствій не
произошло, однако виновные обнаружили умыселъ дѣй-
ствовать для достиженія своей преступной цѣли насиль-
ственно, то они, вмѣсто смертной казни, приговаривают-
ся, смотря по большей или меньшей важности преступ-
наго ихъ умысла, по степени ихъ участія въ заговорѣ
и другимъ обстоятельствамъ дѣла:

къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ
въ картожныя работы въ рудники на время отъ
двѣнадцати до пятнадцати лѣтъ, или же въ крѣ-
постяхъ на время отъ десяти до двѣнадцати
лѣтъ.

Если же виновные не обнаружили умысла дѣйстви-
тельно насильственно, но составили общество, направлен-
ное къ достиженію, хотя бы и въ болѣе или менѣе от-
даленномъ будущемъ, цѣлей, указанныхъ въ 249 ст.,
или вступили въ подобное сообщество, то они, смотря
по степени ихъ участія въ сообществѣ и другимъ об-
стоятельствамъ дѣла, подвергаются:

или лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ
въ наторжную работу на заводахъ на время отъ
четырехъ до шести лѣтъ; или лишенію всѣхъ
правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь на поселе-
ніе;

или лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и пре-

имущество и ссылкѣ на житье въ Сибирь, или отдачѣ въ исправительныя арестанскія отдѣленія по одной изъ степеней ст. 31 сего уложенія, или же лишенію нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и заключенію въ крѣпости на время отъ одного года и четырехъ мѣсяцевъ до четырехъ лѣтъ.

б) въ замѣну ст. 318.

п. 1. Виновные въ принадлежности въ обществу имѣющему цѣлью противодѣйствіе распоряженіямъ правительства, или возбужденіе невиновенія установленнымъ отъ онаго властямъ (разд. IV, гл. 1 сего улож.), или разрушеніе основъ общественной жизни: религіи, семейнаго союза и собственности, или возбужденіе вражды между сословіями и вообще между отдѣльными частями или классами населенія, или же между хозяевами и рабочими, а равно возбужденіе къ устройству стачекъ, если при этомъ не было совершено преступленій, влекущихъ за собою болѣе строгое наказаніе, подвергаются, смотря по степени ихъ участія въ обществѣ и по другимъ обстоятельствамъ дѣла:

или лишенію особенныхъ правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь, или заключенію въ исправительныя арестантскія отдѣленія по одной изъ степеней ст. 31-й сего уложенія, или потерѣ нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и заключенію въ крѣпости на время отъ одного года и четырехъ мѣсяцевъ до четырехъ лѣтъ; или же заключенію въ крѣпости на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

п. 2) Если указанное въ предшедшемъ пунктѣ общество приняло особыя мѣры къ сокрытію отъ правительства своего существованія или къ тайному расширенію круга своихъ дѣйствій, какъ то: если оно раздѣлено на отдѣленія или кружки, подъ однимъ общимъ управленіемъ, или если члены онаго обязались безусловнымъ повиновеніемъ какому либо хотя и выбранному ими руководителю, или если имена руководителей хранятся въ тайнѣ отъ другихъ членовъ, то, по усмотрѣнію суда, наказаніе можетъ быть увеличено:

на одну или на двѣ степени.

Но въ случаѣ, когда сообщества, предусмотрѣнныя въ 1 пунктѣ или соучастники въ оныхъ возбуждали къ насильственнымъ дѣйствіямъ, или насильственными мѣрами побуждали другихъ содѣйствовать цѣлямъ общества, виновные въ принадлежности къ такимъ обществамъ, если при томъ не было совершено преступленій, влекущихъ за собой болѣе строгое наказаніе, смотря по степени участія въ нихъ и по другимъ обстоятельствамъ дѣла, подвергаются:

или лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылки въ каторжную работу на время отъ четырехъ до шести лѣтъ; или лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылки въ Сибирь на поселеніе.

3) Виновные въ принадлежности къ такого рода сообществамъ, которыя, хотя и не имѣютъ ни одной изъ цѣлей, предусмотрѣнныхъ въ 1 п., но, по особому, объявленному въ установленномъ порядкѣ, распоряженію правительства воспрещены, подвергаются, смотря по степени участія ихъ въ сообществѣ и по другимъ обстоятельствамъ дѣла:

или заключенію въ крѣпости отъ четырехъ мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ;

или заключенію въ тюрьмѣ на время отъ одного до четырехъ мѣсяцевъ,

или аресту отъ семи дней до трехъ недѣль.
п. 4) Виновные въ принадлежности къ обществу, которое употребляетъ какія либо средства для сокрытія отъ правительства своего существованія, устройства или цѣли, или для сохраненія въ тайнѣ своихъ собраній, предметовъ совѣщаній или сношеній между членами, или для тайнаго распространенія какихъ либо ученій, если не будетъ доказано, что сообщество направлено было къ одной изъ противузаконныхъ цѣлей, указанныхъ въ п. 1 и при томъ не было совершено преступленій, влекущихъ за собой болѣе строгое наказаніе, подвергаются, смотря по степени ихъ участія въ сообществѣ и другимъ обстоятельствамъ дѣла:

заключенію въ крѣпости на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ, или заключенію въ тюрьмѣ на время отъ одного до четырехъ мѣсяцевъ,

или аресту отъ семи дней до трехъ недѣль.
п. 5) Всѣмъ тѣмъ, кои до обнаруженія ихъ преступленія или противузаконныхъ дѣйствій того общества, къ которому они принадлежатъ, раскаясь въ своихъ заблужденіяхъ, донесутъ о томъ правительству съ полною искренностію, прежде чемъ общество будетъ открыто, наказаніе можетъ быть смягчено одною или нѣсколькими степенями на основаніи ст. 135 сего уложенія, или, смотря по обстоятельствамъ, они могутъ быть даже и вовсе освобождены отъ всякаго взысканія, съ оставленіемъ однакожь подъ надзоромъ полиціи въ продолженіе одного года.

п. 6) Освобожденные на основаніи предшедшаго пункта отъ взысканія, въ случаѣ образованія ими вторично новаго или прежняго противузаконнаго сообщества, а также вступленія въ таковое или содѣйствія оному, подвергаются:

наказаніямъ, выше сего въ пунктахъ 1—4 опре-

дѣленнымъ, но съ соблюденіемъ при томъ пра-
вила, въ ст. 131 сего уложенія постановлен-
наго.

п. 7) Лица, виновныя въ покушеніи на образованіе
противузаконныхъ сообществъ, предусмотрѣнныхъ въ 1
пунктѣ сей статьи, подвергаются за сіе:

въ первый разъ, заключенію въ крѣпости отъ
четырехъ недѣль до восьми мѣсяцевъ, или въ
тюрьмѣ отъ двухъ мѣсяцевъ до одного года и
четырехъ мѣсяцевъ; во второй разъ, лишенію
всѣхъ особыхъ, лично и по состоянію присво-
енныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на
житье въ Сибирь, или отдачѣ въ исправитель-
ныя арестантскія отдѣленія по одной изъ сте-
пеней 31 статьи сего уложенія.

п. 8) Всѣ тѣ, кои, зная о существованіи противу-
законныхъ сообществъ, предусмотрѣнныхъ въ пунктѣ 1
сей статьи, не донесутъ о томъ правительству, подвер-
гаются за сіе:

заключенію въ тюрьмѣ отъ четырехъ до вось-
ми мѣсяцевъ, или аресту отъ семи дней до трехъ мѣся-
цевъ, или денежному взысканію отъ ста до пятисотъ
рублей.

п. 9) Тѣ которые въ жилищахъ своихъ или же въ
домахъ и другихъ мѣстахъ, имъ принадлежащихъ или
состоящихъ въ ихъ управленіи будутъ допускать собра-
ніе сообществъ завѣдомо имъ противузаконныхъ, под-
вергаются, какъ необходимые пособники, наказаніямъ,
въ предшедшихъ пунктахъ за принадлежность къ симъ
сообществамъ опредѣленнымъ.

п. 10) Наказаніе за принадлежность къ какому бы
то ни было роду противузаконныхъ сообществъ влечетъ
за собою по окончаніи срока заключенія, отдачу подъ
полицейскій надзоръ на время, по усмотрѣнію суда, отъ
одного года до пяти лѣтъ.

II. Дознанія по дѣламъ о сообществахъ, предусмотрѣнныхъ въ вышеприведенной 318 с. уложеніи о наказаніяхъ, производить порядкомъ, установленнымъ для производства дознаній по государственнымъ преступленіямъ (отд. III Высочайше утвержденнымъ 19 Мая 1871 года правилъ о порядкѣ дѣйствій чиновъ корпуса жандармовъ по изслѣдованію преступленій).

III. По дѣламъ о сообществахъ, предусмотрѣнныхъ въ той же 318 статьѣ улож. о наказ., соблюдать какъ относительно производства слѣдствія, такъ и подсудности, преданія суду и производства суда, порядокъ, указанный въ ст. 1020—1061 уст. угол. судопр. (собр. узак. 1872 г. № 53)

IV. Статью 25 Высочайше утвержденныхъ 19 Мая 1871 года правилъ о порядкѣ дѣйствій чиновъ корпуса жандармовъ по изслѣдованію преступленій дополнить слѣдующимъ примѣчаніемъ:

При производствѣ дознаній о противузаконныхъ сообществахъ лица, производящія дознанія, могутъ, не иначе однако какъ по письменному предложенію прокурора судебной палаты, заключать подъ стражу обвиняемыхъ и въ такихъ преступленіяхъ, которыя не влекутъ за собою лишенія всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особыхъ правъ и преимуществъ, если означенная мѣра представляется необходимою для предупрежденія сношеній обвиняемыхъ между собою или сокрытія слѣдовъ преступленія.

V. Въ дополненіе ст. 166 уст. о пред. и престѣч. преступл. (т. XIV, по прод. 1868) постановить особый пунктъ такого содержанія:

п. д) Всѣ тѣ сообщества, которые воспрещены обнародованнымъ въ установленномъ порядкѣ положеніемъ Комитета Министровъ.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ Предсѣдателями и Членами.

ПО ДУХОВНОМУ ВѢДОМСТВУ.

ИЗВЛЧЕНІЕ ИЗЪ ВСЕПОДДАННѢЙШАГО ОТЧЕТА ОБЕРЪ-ПРОКУРОРА СВЯТѢЙШАГО СѢВОДА ПО ДУХОВНОМУ ВѢДОМСТВУ ЗА 1872 ГОДЪ

(Продолженіе).

Пожертвованія въ пользу духовно-учебныхъ заведеній.

Между тѣмъ какъ духовенствомъ изыскиваются и усиливаются средства въ содержанію духовно-учебныхъ заведеній, нѣкоторыя изъ нихъ получаютъ довольно значительныя пожертвованія какъ отъ мѣстныхъ архипастырей и монашескихъ обителей, такъ и отъ разныхъ свѣтскихъ лицъ, ревнующихъ о преуспѣяніи духовнаго просвѣщенія. Изъ числа такихъ пожертвованій заслуживаютъ вниманія слѣдующія. Кіевскою лаврою и митроподичьимъ домомъ положено ежегодно жертвовать на содержаніе пяти училищъ епархіи 3.750 руб., по 75^{р.} на каждое. На перестройку зданій Кишиневскаго епархіальнаго женскаго училища мѣстный епископъ Павелъ пожертвовалъ лично отъ себя 500 р. и отъ Кишиневскаго архіерейскаго дома 2.500 р. На тотъ же предметъ, по приглашенію преосвященнаго, поступили слѣдующія пожертвованія: отъ настоятеля Шабскаго монастыря архимандрита Іеронима 200 р. въ билетахъ внутренняго займа, отъ Шабскаго монастыря 1.344 р., отъ Курковскаго монастыря, управляемаго викаріемъ

Кишиневской епархіи, 1000 р., отъ настоятеля Сору-
чанскаго скита и братіи 200 р. и отъ уполномоченныхъ
Павловскаго и Синайскаго заграничныхъ монастырей,
владѣющихъ въ Бессарабіи недвижимыми имѣніями, по
300 р. отъ каждаго. Преосвященный митрополитъ Мос-
ковскій Иннокентій пожертвовалъ на добавочное жало-
ванье инспектору тамошней семинаріи въ 1872 году 250
руб. Воронежскій купецъ В. Петровъ на свой счетъ
устроилъ домовую церковь въ мѣстномъ епархіальномъ
женскомъ училищѣ и снабдилъ ее всею необходимою
утварью. На устройство церкви въ Курскомъ женскомъ
училищѣ Курская помѣщица Шмидтъ пожертвовала
10.000 р. Попечительница Саратовскаго епархіальнаго
женскаго училища, Рославлева, кромѣ личныхъ жерт-
вованій, собрала посредствомъ лоттереи въ пользу учи-
лища 350 р. Почетнымъ блюстителемъ по хозяйственной
части при Ярославскомъ училищѣ двѣицъ духовнаго
званія, Лопатинымъ, пожертвовано 100) р. въ пользу
поспитаницъ, окончившихъ курсъ въ томъ училищѣ
въ 1872 г. Кременчугскимъ купцомъ Дерманомъ жерт-
вовано въ пользу Волынскаго женскаго училища 2.000
р. на приспособленіе купленнаго для онаго дома къ
потребностямъ заведенія. Почетный блюститель по хо-
зяйственной части при Архангельской семинаріи, купецъ
Сергѣевъ пожертвовалъ въ пользу означенной семинаріи
и церкви при ней разныхъ вещей на сумму въ 270 р.
Въ пользу церкви при той же семинаріи пожертвовано
Архангельскимъ губернскимъ архитекторомъ Карманымъ
разныхъ вещей на сумму до 100 р. Почетный блюсти-
тель по хозяйственной части при Смоленской семинаріи,
купецъ Свѣшниковъ изготавилъ для 30 бѣдныхъ учени-
ковъ означенной семинаріи платье на сумму 270 р. На-
стоятелемъ Благовѣщенской Никандровой пустыни,
архимандритомъ Серафимомъ, пожертвованъ въ пользу
Исковскаго духовнаго училища 5% билетъ втораго выу-

Сору-
нныхъ
ырей,
ми, по
ь Мос
жалю
ду 250
счѣтъ
ьномъ
димомъ
екомъ
вова
льнаго
ожерт-
у учи-
зенной
эвнаго
пользу
илищѣ
жерт-
2.000
ма къ
ю хо-
упецъ
инарн
270 р.
вова
нымъ
юсти
нарн
учени-
р. На-
тыни,
юльзю
ву.

треняго займа. Сверхъ сего поступили, въ минувшемъ году, пожертвованія книгами и другими учебными пособиями: отъ преосвященнаго митрополита Московскаго Иннокентія въ бібліотеку Благовѣщенской духовной семинаріи 219 томовъ книгъ разныхъ наименованій; отъ преосвященнаго епископа Минскаго Александра въ бібліотеку тамошней семинаріи 87 книгъ и 6 картъ; отъ преосвященнаго, бывшаго Черниговскаго, Варлаама въ пользу Черниговской семинаріи 480 книгъ разнаго содержанія, преимущественно духовнаго, и собраніе разныхъ предметовъ, относящихся къ физикѣ и минералогіи, отъ преосвященнаго архіепископа Ярославскаго Нила въ даръ Ярославскому училищу двѣдцѣ духовнаго званія 139 номеровъ разныхъ минераловъ, электрическая машина и нѣкоторые другіе предметы по физикѣ и естествознанію, и отъ священника Петропавловской церкви, при Николаевской инженерной академіи, І. Цокровскаго, пожертвовавшаго изъ своихъ сочиненій 52 экземпляра (для духовныхъ семинарій) книги въ двухъ частяхъ «записки по исторіи христіанской Церкви» и 190 экземпляровъ (для духовныхъ училищъ) книги «краткія поученія».

Учрежденіе стипендій въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

Сдѣланы были, въ минувшемъ году, пожертвованія и на учрежденіе стипендій въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, а именно: въ семинаріяхъ Вологодской и Казанской и въ Ярославскомъ училищѣ двѣдцѣ духовнаго званія. Въ Вологодской семинаріи стипендія учреждена въ память 43 лѣтъ дѣятельности по духовно-учебному вѣдомству бывшаго преподавателя этой семинаріи протоіерея Михаила Васильевскаго и наименована Васильевскою. На учрежденіе этой стипендіи статскій совѣтникъ Николай Васильевскій пожертвовалъ четыре 5% блага

государственного банка на 1300 р., съ тѣмъ, чтобы стипендія выдавалась одному изъ лучшихъ воспитанниковъ Вологодской семинаріи духовнаго происхожденія во время обученія его какъ въ семинаріи, такъ и въ высшемъ учебномъ заведеніи, еслибъ онъ поступилъ въ одно изъ нихъ. Въ Казанской семинаріи учреждена стипендія имени бывшаго преподавателя этой семинаріи коллежскаго севѣтника Владиміра Болгарскаго, на проценты съ зазѣщаннаго имъ капитала въ 2.500 р. съ тѣмъ, чтобы стипендія назначалась одному изъ воспитанниковъ духовнаго происхожденія. Въ Ярославскомъ женскомъ училищѣ учреждена стипендія подъ именемъ «Вансецкой» на представленный для сего Московскимъ протоіеремъ А. Ключаревымъ капиталъ въ 1200 р., на проценты съ котораго имѣютъ воспитываться преимущественно бѣднѣйшія сироты духовнаго происхожденія безъ различія епархій.

Кромѣ того, по случаю исполнившагося 1 Января 1872 года столѣтія со дня рожденія графа Сперанскаго, Выссчайше разрѣшено учредить во Владимірской семинаріи, въ которой покойный графъ получилъ свое первоначальное образованіе, стипендію (въ 90 р. б., для лучшаго по успѣхамъ и поведенію воспитанника, съ представленіемъ епархіальному преосвященному, для составленія требующагося на учрежденіе таковой стипендіи капитала, пригласить къ добровольнымъ пожертвованіямъ, какъ мѣстное духовенство, такъ и другихъ лицъ, которые пожелаютъ принять въ этомъ дѣлѣ участіе.

Духовная литература.

Послѣ учебныхъ заведеній другую важнѣйшую отрасль дѣятельности въ области духовнаго просвѣщенія составляетъ духовная литература, которая въ мнѣш

шестъ году обогатилась значительными по числу, важными по содержанию и замѣчательными по ученой обработкѣ произведеніями.

Святѣйшій Синодъ, продолжая свой великій трудъ переложенія Библии на русскій языкъ, издалъ въ отчетномъ году третій томъ его, заключающій въ себѣ книги Іова, Псалтирь, Притчей Соломоновыхъ, Екклесіаста, Пѣсни Пѣсней, Премудрости Соломона и Премудрости Іисуса сына Сирахова, и теперь уже большая часть св. писанія Ветхаго Завѣта сдѣлалась доступною пониманію православныхъ чадъ Русской Церкви, жаждущихъ чтенія слова Божія. Для дальнѣйшаго же веденія этого святаго дѣла наши ученые занимаются подготовительною работою. Въ «Трудахъ Кіевск. духовной академіи» печатался переводъ на русскій языкъ «книги пророка Іезекіиля». Продолжались въ духовныхъ періодическихъ изданіяхъ и переводы писаній св. Отцевъ и древнихъ учителей Церкви. Въ журналѣ издаваемомъ при Московской духовной академіи переводились творенія св. Григорія Нисскаго и въ повременномъ изданіи Казанской духовной академіи — толкованія на книгу Дѣяній св. Апостолъ. Кроме того, въ этомъ послѣднемъ изданіи продолжалъ печататься весьма важный, по своему догматическому и каноническому значенію, переводъ «Дѣяній Вселенскихъ соборовъ».

Изъ богословски-ученыхъ трудовъ, появившихся въ свѣтъ въ 1872 году, наиболее замѣчательны: 1) «Религіи древняго міра въ отношеніи къ христіанству», ректора С.-Петербургской семинаріи, архимандрита Хрисанѳа. Въ этомъ первомъ томѣ обширнаго сочиненія авторъ, послѣ изложенія общаго характера язычества и его видовъ, а также возрѣнія на первоначальный видъ религіи, изслѣдовалъ религіи Китая съ ея сектами, Японіи,

Индіи, Буддизмъ и религію Ирана или Зороастрову. По новости этого предмета въ вашей духовной литературѣ, по всесторонности его изслѣдованія на основаніи современныхъ данныхъ, наконецъ по ясности и изяществу изложенія, нельзя не признать этотъ трудъ богатымъ и полезнымъ вкладомъ въ сокровищницу отечественной учености. 2) «Объ отношеніи классическихъ писателей къ библейскимъ по воззрѣнію христіанскихъ апологетовъ», ординарнаго профессора С.-Петербургской духовной академіи Б. Ловягина. Спорный вопросъ о заимствованіи древними языческими писателями религіозно-нравственныхъ понятій изъ Библии, въ настоящее время большинствомъ ученыхъ рѣшается въ смыслѣ отрицательномъ. Усвоивъ себѣ и провѣривъ по первоначальнымъ источникамъ изслѣдованія по сему предмету западныхъ ученыхъ, авторъ остановился на современномъ взглядѣ ихъ большинства, которое, согласно словомъ Божиимъ, не отнимаетъ у естественнаго разума возможности познавать, безъ помощи откровенія, нѣкоторую часть религіозныхъ истинъ. Этому предмету, такъ же какъ и предшествующаго, мало касались отечественные писатели, а потому упомянутому труду профессора Ловягина нельзя отказать въ почетномъ мѣстѣ въ вашей духовной литературѣ. 3) «Происхожденіе книги Іова», ректора Кіевской академіи, архимандрита Филарета, сочиненіе, въ которомъ, согласно своей задачѣ о времени появленія этой священной книги и объ ея писателѣ, авторъ слѣдовалъ путемъ историческимъ и филологическимъ и показалъ многосторонній и обширный познанія по симъ отраслямъ, необходимымъ при изученіи священнаго кодекса. 4) «Ученіе о Церкви въ первые три вѣка христіанства», сочиненіе инспектора Кіевской академіи архимандрита Сильвестра, въ которомъ избранный предметъ изслѣдованъ методомъ историческимъ и рассмотрѣнъ всесторонне на основаніи уче-

ніа Спасителя и Апостоловъ, послѣдовательныхъ разъясненій св. Отцевъ и учителей первыхъ трехъ вѣковъ и возрѣніа соборовъ той эпохи. 5) «Св. Григорій Двоесловъ, его проповѣди и гомилетическія правила», профессора Кіевской духовной академіи Пѣвницкаго. Хотя и въ нашей литературѣ не мало появилось сочиненій о жизни и твореніяхъ этого св. отца, но названный трудъ, отличающійся какъ глубокимъ изученіемъ, такъ и яснымъ изложеніемъ, имѣетъ предметомъ особую сторону дѣятельности великаго святителя, — его проповѣди и проповѣдническія правила, и тѣмъ восполняетъ скудость нашей учености относительно исторіи проповѣдничества вообще, такъ что можетъ служить полезнымъ пособіемъ по сему предмету для духовныхъ семинарій. 6) «Толкованіе на псалмы», Палладія епископа Сарапульскаго. Книга псалмовъ самая употребительная при богослуженіи; а потому и пониманіе ея столько же важно, сколько по мѣстамъ затруднительно въ славянскомъ текстѣ. Настоящимъ толкованіемъ, которое при достаточной филологической учености построено на твердой почвѣ разъясненія святоотеческаго и направлено въ практическому примѣненію въ жизни, оказывается большая услуга вѣрующимъ. 7) «Объ Антиминсахъ православной Русской Церкви», священника Константина Никольскаго. Это сочиненіе, имѣющее предметомъ главнѣйшую святыню православнаго храма, отличается обильными объ оной свѣдѣніями: археологическими, каноническими и литургическими и сопровождается любопытными рисунками русскихъ антиминсовъ отъ XII вѣка до настоящаго времени. Къ замѣчательнымъ же произведеніямъ нашей духовной письменности долженъ быть причисленъ изданный въ 1872 г. (на французскомъ языкѣ) состоящимъ при нашей церкви въ Парижѣ, священникомъ Владиміромъ Геттэ, второй томъ исторіи христіанской Церкви. Обнимая собою періодъ времени

трехъ первыхъ вѣковъ христіанства, этотъ обширный трудъ отличается тѣми же качествами, какъ и предшествовавшей I томъ: обширною ученостію, полною обстоятельностью, тонкимъ анализомъ первыхъ источниковъ и строго-православнымъ направлениемъ. Въ достоинствамъ сазаннаго сочиненія нужно отнести и то, что авторъ, не уклоняясь въ полемику, въ немногихъ словахъ успѣшно опровергаетъ воззрѣнія римско-католиковъ и протестантовъ на извѣстные факты, которыми они стараются подтверждать свои заблужденія.

Но успѣхи духовной литературы за минувшій годъ не ограничивались какъ вышепоименованными, такъ и другими, менѣе важными, книгами и брошюрами. Религіозные журналы, преимущественно издаваемые при духовныхъ академіяхъ, помѣстили не мало ученыхъ трактатовъ и статей ученаго характера по всѣмъ отраслямъ богословскихъ знаній. Такъ, въ «Христіанскомъ чтеніи» заслуживаютъ между прочимъ, особаго вниманія трактаты: «Объ изученіи библейскаго новозавѣтнаго періода въ историко-догматическомъ отношеніи», какъ стройный и основательный планъ отдѣла догматическаго богословія; «Отзывы о патріархѣ Фотіѣ его современниковъ въ связи съ исторіею политическихъ партій Византійской исторіи», — обширный историко-критическій трудъ, разгоняющій тѣнь, наброшенную пристрастіемъ западныхъ писателей на великаго защитника православія противъ притязаній Рима; «Исторія новозавѣтнаго канона», — основательно отстаивающая авторитетъ священныхъ книгъ отъ нападеній раціоналистической критики; «Ученые труды Евгенія митрополита Кіевскаго по церковной исторіи» и «Сочиненія Московскаго митрополита Даніида», составляющія весьма полезную разработку матеріаловъ по отечественной исторіи. Въ «Твореніяхъ Св. Отцевъ» останавливается на себѣ вниманіе «Очеркъ

жизни иноковъ Египетскихъ въ IV и V вѣкахъ», въ которомъ, при обстоятельномъ изложеніи главнаго предмета, разсѣяны ученныя свѣдѣнія о многихъ сторонахъ жизни означенной эпохи. Въ «Трудахъ Кіевской Академіи» выдаются по ученнымъ достоинствамъ статьи: «Нравственные и религіозныя понятія древнихъ греческихъ философовъ», какъ значительный отдѣлъ основнаго богословія; «О вліяніи западно-европейской литературы на древне русскую», какъ трудъ, разъясняющій многія стороны отечественной письменности; «Римъ и метръ ветхо-завѣтной поэзіи», — какъ удачное ознакомленіе съ библейскою филологією. Въ «Православномъ Собесѣдникѣ» достойны замѣчанія статьи: «Древность человѣка», — апологетическій трактатъ объ одной изъ основныхъ истинъ христіанства; «Каббала, или религіозная философія Евреевъ», — трудъ вводящій въ правильное уразумѣніе новоіудейскаго міросозерцанія; «Св. Василій великій, его жизнь и проповѣдническіе труды», — живо и основательно изложенная монографія вселенскаго учителя, направленная къ ознакомленію пастырей Церкви съ дѣломъ проповѣдничества. Въ «Православномъ Обзорѣніи», кромѣ продолженія важнаго ученаго труда, о которомъ упомянуто въ предшествующемъ отчетѣ: «Апологетическія чтенія объ основныхъ истинахъ христіанской вѣры», достойны примѣчанія статьи: «Взглядъ на церковную реформацію въ Англіи» и «Очеркъ исторіи Армянской восточной церкви», — представляющія полезные матеріалы для соображеній при возникающемъ стремленіи иновѣрныхъ церквей къ сближенію съ православною Церковію. Къ той же цѣли можетъ служить основательное изслѣдованіе «Полемиической дѣятельности Лихудовъ», съ искусною діалектикою раскрывшихъ многіе спорные вопросы между православіемъ и инославными церквами. Кромѣ статей ученаго содержанія, всѣ

названные журналы знакомили читателей съ современными событіями восточной и западныхъ церквей, съ библіографіею западно-европейской богословской учености, съ появляющимися въ свѣтъ отечественными произведеніями духовной письменности, съ предположеніями и мѣрами по улучшенію внѣшняго быта отечественной Церкви и т. п. Не бѣдны были содержаніемъ и другія періодическія духовныя изданія, какъ то: «Странникъ», «Душенолезное чтеніе» и «Духовная Бесѣда». Помѣщая по временамъ статьи съ учеными приемами, они служили на пользу православнаго общества, преимущественно доставленіемъ назидательнаго чтенія. Специально же и успѣшно преслѣдовалъ эту цѣль издаваемый въ Кіевѣ журналъ «Воскресное чтеніе». Нельзя не упомянуть съ особенною похвалою о другомъ изданіи, задавшемся практическою цѣлію и достигающемъ оной съ значительнымъ успѣхомъ. Это — «Руководство для сельскихъ пастырей», богатое совѣтами для священниковъ на всѣхъ поприщахъ ихъ дѣятельности; проповѣднической, богослужебной и канонической. Приносили свою долю пользы и «Чтенія въ Московскомъ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія», помѣщеніемъ экзегетическихъ матеріаловъ, церковно-археологическихъ свѣдѣній, а равно и сообщеніемъ обстоятельныхъ извѣстій о явленіяхъ религіозной жизни запада. Издаваемая въ большей части епархій «Епархіальныя вѣдомости», служа органами мѣстной духовной администраціи и церковной жизни, въ своемъ неофициальномъ или литературномъ отдѣлѣ помѣстили немало церковныхъ поученій, бесѣдъ, статей, сообщающихъ историческія и археологическія свѣдѣнія, и т. п.

Мѣры по улучшенію быта Православнаго духовенства въ Россіи.

Улучшеніе матеріальнаго быта православнаго духовенства, столь необходимое для возвышенія и нравствен-

наго его достоинства, составляя одну изъ насущныхъ нуждъ русской Церкви, оставалось однимъ изъ главнѣйшихъ предметовъ заботъ со стороны церковнаго правительства. Заботы эти далеко не достигли еще конечныхъ результатовъ, но уже начинаютъ приносить нѣкоторый, хотя немногій, плодъ, обѣщая большее въ будущемъ. Среди отзывовъ епархіальныхъ преосвященныхъ о настоящемъ экономическомъ положеніи приходскихъ священно и церковнослужителей уже встрѣчаются завленія, что за послѣднее время, съ изданіемъ закона 16 Апрѣля 1869 г., оно значительно улучшилось; указывается и причина сего явленія: въ приходсахъ, гдѣ прежде въ составѣ клира было до четырехъ и болѣе лицъ, теперь число членовъ причта часто подходит къ нормальному штату, опредѣленному законоположеніемъ 1869 года, слѣдовательно и тѣ средства содержанія, которыя въ прежнее время дробились между нѣсколькими священно и церковнослужителями, теперь обращаются въ пользу двухъ только лицъ, настоятеля церкви и псаломщика. Съ другой стороны и прихожане, въ большинствѣ случаевъ, стремясь удержать за своими церквами право самостоятельныхъ приходскихъ, начали прилагать должное попеченіе о возможно лучшемъ обезпеченіи мѣстныхъ церковныхъ причтовъ, — строить для нихъ дома, отводить землю, назначать ругу, устанавливать опредѣленное жалованье, въ замѣнъ случайныхъ вознагражденій за требоисправленія.

*Положеніе дѣла по приведенію въ исполненіе законоположенія
16 Апрѣля 1869 года.*

Въ такихъ благопріятныхъ результатахъ предпринятаго въ 1869 г. пересмотра состава церковныхъ приходовъ и причтовъ и составленія новаго росписанія тѣмъ

и другимъ дѣло это находило для себя практически подкрѣпленіе и въ виду сего дѣятельно продолжалось и приводилось къ окончанію.

Къ 1872 г. уже изъ значительной части губернскихъ присутствій по обезпеченію духовенства внесены были въ Главное Присутствіе проекты новыхъ росписаній приходо- и причто- въ епархіяхъ. Для скорѣйшаго и подробнаго разсмотрѣнія этихъ проектовъ Высочайше утвержденнымъ 10 Іюня 1872 года журналомъ Главнаго Присутствія назначена особая коммисія, подъ предсѣдательствомъ члена Святѣйшаго Синода архіепископа Василія, изъ присутствующихъ въ Синодѣ епископа Тульскаго Никандра и протоіерея Рождественскаго. Къ концу 1872 года означенная коммисія успѣла исполнить возложенное на нее порученіе по 22 епархіямъ: Архангельской, Астраханской, Владимірской, Вологодской, Воронежской, Еватеринославской, Енисейской, Иркутской, Калужской, Кишиневской, Курской, Могилевской, Оренбургской, Пермской, Рязанской, Саратовской, Таврической, Тамбовской, Тобольской, Томской, Уфимской и Харьковской. Подвергнувъ предположенія губернскихъ присутствій о составѣ церковныхъ приходо- и причто- то- въ упомянутыхъ епархіяхъ тщательному обсужденію и повѣркѣ съ представленными изъ присутствій мѣстными свѣдѣніями и документами, на которыхъ тѣ предположенія основаны, принявъ при этомъ въ соображеніе всѣ поступившія въ Главное Присутствіе заявленія и просьбы приходскихъ обществъ и даже частныхъ лицъ и сдѣлавъ нѣкоторыя, соотвѣтствующія мѣстнымъ условіямъ или общимъ началамъ, измѣненія въ проекти- рованныхъ губернскими присутствіями росписаніяхъ, коммисія представила Главному Присутствію свое заключеніе по сему предмету, съ изложеніемъ своихъ соображеній касательно введенія въ дѣйствіе новыхъ роспи-

саній приходскихъ церквей и причтовъ въ поименован-
ныхъ выше епархіяхъ. Разсмотрѣніе предположеній ком-
миссіи въ Главномъ Присутствіи и дальнѣйшія со сто-
роны его распоряженія по этому дѣлу послѣдовали въ
текущемъ 1873 году.

*Постановленіе о порядкѣ разсмотрѣнія и утвержденія ро-
списаній приходовъ и причтовъ въ западныхъ епархіяхъ.*

По отношенію къ епархіямъ западнаго края оказа-
лось необходимымъ установить особый порядокъ раз-
смотрѣнія и утвержденія составляемыхъ по онымъ рос-
писаній приходовъ и причтовъ. Высочайше утвержден-
нымъ 16 Апрѣля 1869 г. положеніемъ Главнаго Присут-
ствія по дѣламъ духовенства составленіе означенныхъ
росписаній въ западныхъ епархіяхъ какъ и во всѣхъ
другихъ (за исключеніемъ Варшавской и Закавказскихъ),
поручено мѣстнымъ губернскимъ присутствіямъ по обез-
печенію духовенства, изъ коихъ инныя окончили уже
возложенную на нихъ работу, другія приводили ее къ
окончанію. Между тѣмъ въ 1867 г., по случаю сосредо-
точенія дѣлъ о постройкѣ церквей въ западномъ краѣ
въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, учреж-
дены въ каждой изъ девяти западныхъ губерній губерн-
скія церковно-строительныя присутствія, на которыя
возложено, кромѣ хозяйственныхъ, техническихъ и дру-
гихъ, непосредственно относящихся до сооруженія церк-
вей распоряженій, также опредѣленіе числа и границъ
самостоятельныхъ приходовъ. Вслѣдствіе заявленія Ми-
нистра Внутреннихъ Дѣлъ о неудобствахъ, возникаю-
щихъ отъ возложенія одного и того же труда на два
различныхъ учрежденія, которыя, преслѣдуя различныя
дѣла, могутъ расходиться въ своихъ взглядахъ по во-
просамъ о числѣ и составѣ самостоятельныхъ прихо-
довъ, Главное Присутствіе по дѣламъ духовенства, съ

Высочайшаго Вашего Величества соизволенія, положило:
 1) въ губерніяхъ, принадлежащихъ къ Киевскому и Виленскому генераль-губернаторствамъ, поручить губернскимъ присутствіямъ по обезпеченію духовенства и церковно-строительнымъ всё собранныя ими свѣдѣнія и соображенія касательно опредѣленія числа и состава самостоятельныхъ приходовъ, а также состава ихъ причтовъ, рассмотреть въ соединенныхъ засѣданіяхъ обоихъ присутствій и, по составленіи за тѣмъ новыхъ росписаній представить оныя, чрезъ генераль-губернаторовъ, Министру Внутреннихъ Дѣлъ, для внесенія, съ его заключеніемъ, на окончательное утвержденіе Главнаго Присутствія по дѣламъ духовенства. 2) Представленныя въ Главное Присутствіе росписанія приходовъ, церквей и причтовъ по Подольской и Волынской епархіямъ возвратить къ мѣстнымъ преосвященнымъ для пересмотра и внесенія въ Присутствіе, въ указанномъ выше порядкѣ. 3) Тотъ же порядокъ разсмотрѣній собранныхъ свѣдѣній и составленія росписаній приходовъ и причтовъ примѣнить къ губерніямъ Витебской и Минской съ тѣмъ, чтобы росписанія по этимъ губерніямъ представлены были Министру Внутреннихъ Дѣлъ губернаторами, и для сего возвратить преосвященному Полоцкому внесенное имъ въ Главное Присутствіе росписаніе по Витебской губерніи, а преосвященному Минскому представленные имъ росписанія въ шести уѣздахъ Минской губерніи.

Въ текущемъ году, изложенный выше порядокъ представленія росписаній на утвержденіе нѣсколько измѣненъ. Высочайше утвержденнымъ 21 Апрѣля сего года журналомъ Главнаго Присутствія по дѣламъ духовенства, согласно съ мнѣніемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ и для ускоренія дѣла, положено, чтобы проекты росписаній приходовъ, церквей и причтовъ въ запад-

ныхъ епархіяхъ, составляемые означенными соединенными присутствіями, представляемы были, по общему порядку, епархіальными преосвященными непосредственно въ Главное Присутствіе по дѣламъ духовенства, съ тѣмъ только, чтобы губернаторы Кіевскаго и Виленскаго генераль-губернаторствъ, какъ члены губернскихъ присутствій, представили отъ себя генераль-губернаторамъ копіи съ проектовъ росписаній, на случаѣ, еслибы начальники края пожелали выразить Министру Внутреннихъ Дѣлъ свои личныя соображенія по означенному проекту, для имѣнія ихъ въ виду при обсужденіи сего дѣла въ Главномъ Присутствіи. Несомнѣнно, что совмѣстное обсужденіе обоими присутствіями вопроса о новомъ составѣ приходовъ и причтовъ послужитъ къ скорѣйшему и болѣе обстоятельному его рѣшенію, такъ какъ собранныя тѣмъ и другимъ присутствіемъ свѣдѣнія и выработанныя ими соображенія по этому вопросу могутъ съ пользою дополняться одни другими.

Подготавливая такимъ образомъ или направляя къ рѣшенію общее дѣло обезпеченія духовенства посредствомъ уравниенія приходовъ и приведенія приходскихъ причтовъ въ норму, соотвѣтствующую дѣйствительной потребности прихожанъ, Высочайше учрежденное Присутствіе по дѣламъ духовенства, въ минувшемъ году, провело и нѣсколько частныхъ улучшеній.

Назначеніе жилованья городскому духовенству Таврической епархіи.

Въ 1869 г. предписано епархіальнымъ преосвященнымъ не замѣщать вновь такихъ вакансій въ церковныхъ причтахъ, которыя, по соображенію епархіальнаго начальства, подлежатъ упраздненію при введеніи новыхъ штатовъ; а какъ въ епархіяхъ, гдѣ производится духо-

венству жалованье от казны, вмѣстѣ съ упраздненіемъ излишнихъ вакансій въ причтахъ, освобождаются присвоенные имъ оклады, то журналомъ Главнаго Присутствія по дѣламъ духовенства, Высочайше утвержденнымъ 9 Мая 1871 г., предоставлено преосвященнымъ на счетъ этихъ окладовъ дополнять жалованье наличнымъ причтамъ сельскихъ церквей до опредѣленныхъ тѣмъ же журналомъ размѣровъ. Въ минувшемъ году, по ходатайству преосвященнаго Таврическаго, Главнымъ Присутствіемъ, съ Высочайшаго соизволенія, разрѣшено назначать изъ указаннаго выше источника духовенству не только сельскихъ, но и городскихъ церквей Таврической епархіи (за исключеніемъ Симферопольскаго кафедральнаго собора и церквей безприходныхъ) постоянное пособіе въ одинаковыхъ съ первыми размѣрахъ, — именно: настоятелямъ 114 р., ихъ помощникамъ 96 р. и псаломщикамъ 48 р. въ годъ. Постановленіе это состоялось по вниманію къ особому, противъ другихъ мѣстностей Россіи, положенію городского и сельскаго духовенства Таврической епархіи въ отношеніи средствъ содержанія. Тамъ сельскіе причты, за исключеніемъ немногихъ, получаютъ, сверхъ штатнаго жалованья от казны и доходовъ отъ церковной земли, опредѣленное содержаніе отъ прихожанъ — священники 300—650 р., діаконъ 300—400 р. и псаломщики 100—300 р.; причтамъ же городскимъ не производится жалованье ни от казны, ни отъ прихожанъ, земли въ своемъ пользованіи они не имѣютъ, и постоянныхъ зажиточныхъ прихожанъ въ городахъ весьма мало, такъ какъ городскія населенія состоятъ большею частію изъ разновѣрныхъ и разноплеменныхъ жителей. Велѣдствіе этихъ причинъ содержаніе городского духовенства въ той епархіи весьма скудно, такъ что лучшіе и способнѣйшіе кандидаты на священно и церковно-служительскія должности уклоняются отъ приходовъ городскихъ и домогаются сельскихъ

Возвышеніе окладовъ жалованья псаломщикамъ въ Рижской епархіи.

Въ Рижской епархіи, гдѣ производится приходскому духовенству жалованье изъ казны въ размѣрѣ 1.300 р. священникамъ и отъ 250 до 350 причетникамъ, Высочайше утвержденнымъ 1 Декабря минувшаго года журналомъ Присутствія разрѣшено епархіальному преосвященному, на счетъ освобождающихся окладовъ отъ закрываемыхъ вакансій въ причтахъ, увеличивать жалованье не только псаломщикамъ, поступившимъ въ это званіе изъ кончившихъ богословскій курсъ кандидатовъ священства (какъ постановлено Высочайше утвержденнымъ 9 Мая 1871 года журналомъ Присутствія), но и такимъ, кои хотя вышли изъ учебныхъ заведеній прежде окончанія богословскаго курса, но обращаютъ на себя вниманіе начальства долговременною и усердною службою и вуждаются въ улучшеніи ихъ быта по семейному положенію; при этомъ поставлено неизменною условіемъ, чтобы увеличеніе содержанія подобнымъ псаломщикамъ производилось по мѣрѣ возможности, но не превышало одной третьей части священническаго оклада (т. е. 433 р. 33 в. въ годъ), и не прежде было доускаемо, какъ по возвышеніи до такого же размѣра окладовъ всѣмъ псаломщикамъ изъ окончившихъ семинарскій курсъ.

Увеличеніе содержанія причту Кутаисскаго кафедральнаго собора.

Вслѣдствіе представленія Кутаисскаго губернскаго присутствія по обезпеченію духовенства и ходатайства Грузино-Имеретинской синодальной конторы, Высочайше утвержденнымъ 1 Декабря 1872 года журналомъ Главнаго Присутствія, увеличено содержаніе причту

Кутаисскаго кафедральнаго собора. По штату 1821 года причтъ означеннаго собора, состоящій изъ 13 лицъ и двухъ (русскаго и грузинскаго) пѣвческихъ хоровъ, получалъ на свое содержаніе лишь по 1.750 р. въ годъ изъ мѣстнаго Имеретинскаго церковнаго казначейства и при современномъ возвышеніи цѣнъ на всѣ жизненныя потребности, вмѣстѣ съ уменьшеніемъ доходовъ по собору вслѣдствіе построенія въ г. Кутаисѣ новыхъ приходскихъ церквей, испытывалъ крайнее затрудненіе въ способахъ къ жизни. А между тѣмъ средства Имеретинскаго церковнаго казначейства въ послѣднее время значительно увеличились по случаю Всемилоствѣйшаго назначенія въ 1871 г. къ ежегодному отпуску изъ Государственнаго Казначейства по 30.000 р. въ замѣнъ доходовъ съ переданныхъ въ казну имѣній Имеретинской Церкви. Указаннымъ выше журналомъ Главнаго Присутствія штатный окладъ содержанія Кутаисскаго соборнаго причта возвышенъ до 3,980 р. въ годъ, съ отнесеніемъ добавочнаго расхода въ 2.230 р. въ годъ на счетъ суммъ Имеретинскаго церковнаго казначейства при чемъ назначено производить съ 1 Января 1873 г., протоіерею 450 р., ключарю 400 р., двумъ священникамъ по 350 р., протодіакону 400 р., двумъ діаконамъ по 200 р., двумъ иподіаконамъ по 150 р., двумъ псаломщикамъ по 120 р., на пономарей 240 р. (съ представленіемъ епархіальному преосвященному опредѣлить число ихъ и назначить содержаніе изъ этой суммы), на хоръ грузинскихъ пѣвчихъ 500 р. и на хоръ русскихъ пѣвчихъ 350 р.

Къ изложеннымъ дѣйствіямъ Главнаго по дѣламъ православнаго духовенства Присутствія, продолжавшаго изыскивать возможно-доступныя средства къ улучшенію матеріальнаго положенія церковныхъ причтовъ, минувшій годъ присоединилъ понечительныя о нуждахъ духовен-

ства распоряженія и другихъ правительственныхъ учреждений.

(Продолженіе будетъ).

НЕОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

НАДГРОБНОЕ СЛОВО *).

*Подвигомъ добрымъ подвижася,
теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ.
2 Тим. 4. 7.*

Предъ нами, братіе, теперь прахъ раба Божія Александра, а духъ его, по слову премудраго, возвратился къ Богу, Иже и даде его. Невольно являются слезы у каждаго, кто только зналъ усопшаго, — о разлукѣ съ нимъ. Отъ чего — же жаль всѣмъ намъ сопровождать тебя въ могилу, любезный нашъ собратъ, грустно отдавать тебѣ послѣдній долгъ, цѣловать тебя послѣднимъ цѣлованіемъ?

Отъ того, что теченіе жизни твоей было добрымъ подвигомъ на пользу ближнихъ и во спасеніе твое.

Невольнo скорбишь душою, когда подумаешь, что храмъ нашъ лишается въ усопшемъ усерднаго попечителя, приходъ — добраго прихожанина, какіе нынѣ рѣдки. Обратите, братіе, вниманіе на внутреннее украшеніе и виѣшній видъ храма нашего, — все здѣсь устроено и украшено трудами и усердіемъ почившаго раба Божія. И священные сосуды, и одежды священнослужительскія, и иконостасъ храма и все до мельчайшихъ потребностей, въ теченіе его двадцати-семи лѣтней дѣятель-

*) Сказанное при погребеніи А. И. Петрова, Входо-Іерусалимской церкви священникомъ о. Аристархомъ Аристовымъ.

ности, приобрѣтено его усиленіемъ, заботами и трудами. Что былъ нашъ храмъ до поступленія раба Божія Александра старостою церковнымъ,—это, можетъ быть, нѣкоторымъ памятно. Еслибы кто видѣлъ храмъ тогда и увидѣлъ теперь, не узналъ бы, что онъ въ томъ самомъ храмѣ, въ которомъ былъ прежде.

Всеѣмъ извѣстно, что прихожане храма сего, по большей части, не только не могутъ и не могли помогать покойному въ украшеніи храма, даже многіе не имѣютъ чѣмъ себя пропитать и содержать. Онъ и въ этомъ явился имъ помощникомъ—принялъ на себя предсѣдательство въ приходскомъ попечительствѣ, учрежденномъ по случаю его 25 лѣтняго служенія въ храмѣ старостою, гдѣ прилагалъ особенныя заботы и труды свои о бѣдныхъ и несчастныхъ приходскихъ семействахъ.

Во всѣхъ обстоятельствахъ жизни—скорбныхъ и радостныхъ, семейныхъ и общественнымъ, въ семъ святомъ храмѣ, онъ изливалъ свою молитву предъ Богомъ. Не было почти воскреснаго и праздничнаго дня, когда бы мы не видали его въ храмѣ семъ, преклоняющимъ колѣна предъ Царемъ Царей. Много было и буденныхъ дней, когда онъ посвящалъ въ семъ храмѣ на молитву утро дня. Ни одного важнаго дѣла въ жизни не начиналъ онъ безъ молитвы и не оканчивалъ безъ благодаренія Господу. И не одному, братіе, храму сему памятенъ рабъ Божій Александръ,—во многихъ храмахъ онъ изливалъ свою молитву предъ Богомъ и многимъ былъ полезенъ, а одному (Взысканію Погибшихъ) храму даже содѣйствовалъ по его устройству и украшенію, въ видахъ возможности присутствовать за Богослуженіемъ людямъ немощнымъ и не имѣющимъ возможности бывать гдѣ либо по отдаленности. Не мало, братіе, приводилось ему терпѣть скорбей въ жизни и въ своихъ занятіяхъ, и по служебнымъ обязанностямъ, и въ семейномъ быту; но онъ не вынудили у него ни ропота, ни безутѣшной скорби.—Молитва, преданность волѣ Промыслителя, при всѣхъ перемѣнахъ жизни, подкрѣпляли его. Преданность его волѣ Божіей особенно выразилась при послѣднихъ дняхъ его жизни.

Въ началѣ послѣдней исходной болѣзни, онъ прежде всего прибѣгъ къ Небесному врачу съ молитвою, когда же увидѣлъ, что болѣзнь не оставляетъ его, принявъ Святыя Тайны, предалъ себя врачамъ земнымъ, а когда и здѣсь не получилъ облегченія, вторично принявъ Тѣло Христово и освященъ елеемъ, причемъ скончался. Не скорбно ли, братіе, такого христіанина провожать намъ въ могилу, хотя мы вполне увѣрены, что жизнь его была добрымъ подвигомъ.

Близкіе родные усопшему! Взирая на вашу справедливую дань слезъ вашему отцу и праотцу, мы не можемъ не сказать, что онъ и для васъ подвизался добрымъ подвигомъ въ жизни и отношеніяхъ вашихъ семейныхъ. Для своей супруги, въ теченіе своей болѣе нежели 30—лѣтней съ нею жизни, онъ былъ самымъ нѣжнымъ другомъ. Онъ всѣ нужды ея упреждалъ, всѣ добрыя желанія старался исполнить. Время, остававшееся отъ занятій, онъ никогда не проводилъ ни въ общественныхъ увеселеніяхъ, ни на публичныхъ гуляньяхъ, а все отдавалъ своей семьѣ, и, умирая, завѣщалъ сыну своему такія же заботы о ней. Большая часть дѣтей его имъ уже распредѣлены; правда, еще остается сынъ и дочь, но они обезпечены завѣщаніемъ покойнаго и переданы заботамъ и попеченію старшаго брата своего. Всѣхъ васъ онъ училъ страху Божію. Ни словомъ, ни примѣромъ не давалъ вамъ повода къ соблазну. Старался воспитывать васъ въ преданности святой церкви и ея уставамъ. Подвизался, какъ видите, и для васъ онъ добрымъ подвигомъ.

Такимъ же добрымъ подвигомъ подвизался усопшій и на поприщѣ служенія своего общества въ вѣдомствахъ духовномъ и гражданскомъ, въ разныхъ должностяхъ. Знаки отличія, лежащія при его гробѣ, ясно свидѣтельствуютъ о его трудѣ и непорочности служенія въ родахъ службы, имъ проходимой, всякому, кто и не зналъ его. Но намъ грѣшно было бы останавливаться на этомъ, когда намъ извѣстно, что, состоя во главѣ своего общества, онъ, съ ущербомъ для своего дѣла, всякій день посвящалъ службѣ; а сколько для этого нужно самопожертвованія и труда?—Другіе роды службы его были, по

большой части, благотворительные: онъ былъ директоромъ тюремнаго замка, попечителемъ арестантскихъ ротъ, почетнымъ блюстителемъ по Духовной Семинаріи и членомъ комитета для помощи потерпѣвшимъ отъ кораблекрушенія. Во всѣ эти учрежденія, по своей должности, онъ много передалъ вещественныхъ средствъ, для поддержанія учреждений. Но что всего замѣчательнѣе: онъ, при всемъ почтенномъ положеніи въ обществѣ, былъ для всѣхъ постоянно радушенъ и доступенъ и на столько къ людямъ почтителенъ, что при встрѣчѣ отдавалъ поклонъ каждому. Все это свидѣтельствуетъ о томъ, что онъ сохранилъ доброе смиреніе, сознавая, что всѣ его занятія, достатки и званіе даны ему отъ Господа.

Изъ этого краткаго слова, братіе, видно, что рабъ Божій Александръ подвизался добрымъ подвигомъ. Подвиги никогда не совершаются безъ борьбы, а борьба безъ паденій. Не мало, можетъ быть, паденій приходилось и на долю успешнаго раба Божія; но, будемъ надѣяться, что Господь дастъ ему вѣнецъ правды, который онъ уготовалъ любящимъ Его; почему, съ своей стороны, будемъ молить Господа, да упокоитъ душу его.

Со святыми упокой, Христе, душу раба Твоего, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе; но жизнь безконечная. Аминь.

ЛѢТОПИСЬ

Троицкой церкви села Верхотишанки Бобровскаго уѣзда

1.) о Церкви.

(Продолженіе).

Вотъ начало и происхожденіе Верхотишанской Троицкой церкви. Хотя на мѣстѣ, подъ руками, не сохранилось ни опровержимыхъ документальныхъ речательствъ за несомнѣнную

историческую достовѣрность всѣхъ подробностей этого сказанія, заимствованныхъ частію изъ твердаго народнаго преданія единогласно содержамаго по преемству отъ отцовъ цѣлою массою людей населяющихъ не одну Тишанку, но и другія села по Битюгу, а частію изъ статьи бывшаго управляющаго Верхотишанскимъ имѣніемъ — Андрея Ивановича Фонъ — Кремера, члена — корреспондента Воронежскаго Статистическаго Комитета, помещенной въ Ворон. Губ. Вѣд. за 1851 годъ — подъ заглавіемъ: „Историческія свѣденія объ упраздненномъ Троицкомъ Битюцкомъ мужскомъ монастырѣ“ и хотя въ этихъ подробностяхъ дѣйствительныя событія могли болѣе или менѣе видоизмѣниться; но тѣмъ не менѣе въ основаніи этого разсказа лежитъ чистая историческая истина и несомнѣнными историческими фактами, повторяемъ, остается по кр. мѣрѣ то, что Битюцкій Троицкій монастырь погромленъ шайкою разбойниковъ, что затѣмъ въ 1764 году онъ упраздненъ и что въ 1768 году соборная церковь его Троицкая перенесена въ с. Верхотишанку, куда вмѣстѣ съ церковію перенесены и обѣ монастырскія ярмарки — Троицкая и Рождество — Богородицкая, существующія и доселѣ, — перенесены даже самыя ярмарочныя бревенчатыя постройки, замѣненныя въ послѣдствіи каменными. Въ мѣстныхъ клировыхъ вѣдомостяхъ отъ давнихъ временъ принято очень краткое историческое свѣденіе о церкви: „построена въ 1706 году тщаніемъ Никиты Трудника, при коей былъ Троицкій Битюцкій монастырь; 1768 года, по уничтоженіи онаго монастыря, тщаніемъ прихожанъ перенесена въ с. Верхотишанку; 1814 года возобновлена тщаніемъ помѣщика Дмитрія Трощинскаго“.

Земля, на которой былъ монастырь, вмѣстѣ съ прочимъ лѣсомъ по Битюгу, въ послѣдствіи пожалована Императоромъ Павломъ Петровичемъ Государственному Канцлеру Свѣтлѣйшему Князю Безбородко, отъ котораго по наслѣдству перешла къ племянницѣ Клеопатрѣ Ильинишнѣ Лобановой — Ростовской, а у этой послѣдней земля эта куплена наслѣдникомъ Дмитрія Прокопьевича — Генералъ — Лейтенантомъ Иваномъ Еоимовичемъ Трощинскимъ въ 1831 году, и теперь принадлежитъ нынѣшней Верхотишанской землевладѣлицѣ. Въ настоящее время мѣсто,

это, известное до сихъ поръ въ народѣ подъ названіемъ — „Мо-
настырище“ представляетъ собою пустошь съ рытвинами, и толь-
ко на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ самый престолъ Троицкой церкви
стоитъ теперь священнымъ памятникомъ, безмолвнымъ свидѣ-
лемъ лѣтъ древнихъ — деревянная часовня съ двумя древними мо-
настырскими иконами внутри нея. Интересными и важными историческими памятниками остаются
доселѣ сохраняющіяся въ особомъ ящикѣ подъ св. престо-
ломъ пять старинныхъ монастырскихъ на простой парусинѣ —
антиминсовъ — разумѣется безъ св. мощей, — изъ коихъ 1-й свя-
щеннодѣйствованъ въ 1701 году преосвященнымъ нынѣ про-
славленнымъ — Святителемъ Митрофаномъ первымъ Епископомъ
Воронежскимъ, между патриаршества, какъ написано на анти-
минсѣ — „во храмъ (или во храмъ) Богоявленія Господа Бога и
Спаса Нашего І. Христа“, сколько возможно разобрать, кажет-
ся — „на Икорцѣ, въ селѣ Яблочномъ“, т. е. вѣроятно здѣсь
священнодѣйствованъ, хотя достоверно и не известно — былъ ли
въ монастырѣ храмъ Богоявленія, такъ какъ на самомъ анти-
минсѣ ни однимъ словомъ не упоминается собственно о мона-
стырѣ, между тѣмъ какъ на другихъ антиминсахъ въ Троицкую
и Рожд. — Богородицкую церкви значится: „что въ Троицкой
Битюцкой обители“, или — „что въ Троицкомъ Битюцкомъ мо-
настырѣ“. Но съ другой стороны если бы этотъ антиминсъ былъ
священнодѣйствованъ для Богоявленской церкви села Яблочна-
го, то въ такомъ случаѣ является недоумѣніе — зачѣмъ бы и
какъ онъ могъ оказаться здѣсь между другими несомнѣнно мо-
настырскими антиминсами? Между тѣмъ единственно на этомъ
антиминсѣ основалось здѣсь, за неимѣніемъ подъ руками дру-
гихъ письменныхъ или вещественныхъ документовъ или указа-
ній, установившееся, хотя и не вполне достоверное, ни на чемъ
другомъ не утверждающееся — мнѣніе, что въ монастырѣ вродѣ
Троицкой и Рожд. — Богородицкой — какъ выше сказано, была
еще третія церковь — Богоявленская. 2-й антиминсъ и священ-
нодѣйствованъ въ теплую церковь Рождества Богородицы Пре-
освященными Архіереи соборнѣ, „между патриаршества“; но не
значится — какими именно Архіереями, гдѣ, въ какомъ году и на

кого мѣсяца и числа; 3-й тоже въ эпоху между патриаршества священнодѣйствованъ въ „Соборную“ Троицкую церковь Преосвященнымъ Пахоміемъ Митрополитомъ Воронежскимъ и Елецкимъ — во 2-й годъ его митрополіи, который самъ священнодѣйствовалъ и самое освященіе этой церкви, какъ увидимъ въ послѣдствіи; 4-й во храмъ Рождества Богородицы, священнодѣйствованъ Преосвящ. Теофилактомъ Еписк. Ворон. и Елецкимъ 5-го іюня 1747 года, и 5-й въ Троицкую церковь, священнодѣйствованъ Преосвящ. Кирилломъ Еписк. Ворон. и Елецкимъ 16 сентября 1761 года. Кромѣ антиминовъ, также историческими памятниками остаются — осьмиконечный деревянный крестъ (обыкновенно приготовляемый къ освященію церкви), свидѣтельствующій о двукратномъ освященіи этой церкви, и вмѣстѣ съ церковію перенесенная сюда и доселѣ хорошо сохранившаяся, писанная на холстѣ масляными красками, замѣчательная по живописи, икона изображающая перенесеніе св. мощей святителя и чудотворца Николая изъ Муръ-Ликійскихъ въ Баръ. На одной сторонѣ помянутаго креста слѣд. надпись: „освятися жертвенникъ Господа Бога и Спаса нашего І. Христа во храмѣ Пресвятыя Живоначальныя Троицы, во обители Витюцкой, при державѣ Благоч. Государя нашего Царя и Велик. Князя Петра Алексѣевича, всея великія малыя и бѣлыя Россіи самодержца и при наслѣдникѣ Его Благовѣр. Государѣ Цесаревичѣ и Вел. Князѣ Алексѣѣ Петровичѣ, между прѣдѣлами Патриаршества, Преосвящ. Пахоміемъ Митрополитомъ Ворон. и Елецкимъ, въ лѣто мѣроузданія 7213, а отъ воплощенія Сына Божія 1715, индикта 9, мѣсяца Октября въ 9-й день, на память св. Апостола Іакова Алфеова“. На другой сторонѣ того же креста другая надпись, свидѣтельствующая о вторичномъ освященіи того же Троицкаго храма на новомъ мѣстѣ, по перевесеніи его въ с. Верхотишанку: „освятися жертвенникъ Господа Бога Нашего І. Христа въ храмѣ Пресвятыя Живоначальныя Троицы при державѣ Благоч. Самодер. Вел. Госуд. Нашей Императрицы Екатерины Алексѣевны и при наслѣд. Ея Благов. Госуд. Цесар. и Вел. Князѣ Павлѣ Петровичѣ, по Благословенію Епископа Тихона (конечно — 2-го) Ворон. и Елец. въ лѣто 1768 года, индикта 1-го, мѣсяца Мая, на память Препод. Отца Нашего Пахомія великаго въ 5-й день“

Въ первоначальномъ видѣ церковь эта оставалась съ деревянною же при ней колокольнею и таковою же оградою до 1813 года. Но въ этомъ году Верхотишанскій помѣщикъ, пренопаметный благотворитель церкви, Министръ Юстиціи и Внутреннихъ дѣлъ — незабвенный Димитрій Прокопьевичъ Троцинскій, съ разрѣшенія Преосв. Антонія, приступилъ къ ея возобновленію. Церковь была разобрана до основанія, ради слабости песчанаго грунта забивали дубовыя сваи и на нихъ утверждали фундаментъ изъ бутоваго камня, на которомъ, подрубивъ для прочности 2 нижнихъ дубовыхъ вѣнца, возвели прежнее зданіе церкви въ томъ же видѣ и формѣ, приподнявъ оное значительно въ вышину, покрыли желѣзомъ, вызолотили на всѣхъ пяти главахъ кресты съ шарами — чрезъ огонь червоннымъ золотомъ, обшили съ наружи тесомъ и окрасили голубою масляною краскою все зданіе внутри и снаружи. Вся эта передѣлка была произведена и окончена въ теченіе 1814 года, и въ слѣд. 1815 году 18 Февраля церковь вновь освящена, — во второй разъ въ этомъ мѣстѣ и въ третій по первоначальномъ основаніи ея въ монастырѣ, — по благословенію Преосвящ. Антонія, благочиннымъ — слоб. Бутурлиновки священникомъ Андреемъ Дубянскимъ. Затѣмъ въ 1822 году старинный монастырскій рѣзной пятиярусный иконостасъ вновь вызолоченъ, и прибавлены къ нему еще три пояса, въ слѣдствіе чего оказалось нужнымъ отодвинуть иконостасъ, а съ нимъ вмѣстѣ и солею — отъ алтаря въ глубину церкви. Но что всего драгоцѣннѣе и замѣчательнѣе изъ всѣхъ дѣлъ возобновленія, — это то, что въ заново вызолоченный иконостасъ Димитрій Прокопьевичъ выслалъ изъ Петербурга въ 1823 году полное число для иконостаса — 59 драгоцѣнныхъ иконъ — всѣ академической живописи — писанныхъ, какъ говоритъ надпись золотымъ буквами на одной изъ нихъ, „собственными трудами и подъ смотрѣніемъ академіи совѣтника Владиміра Боровиковскаго“. (Размѣръ и форма вмѣстилищъ, гдѣ должны быть иконы въ иконостасѣ были вырѣзаны по картону и смѣрки эти отославы въ Петербургъ). Этотъ знаменитый русскій художникъ, котораго произведенія приняты во многихъ Европейскихъ картинныхъ галереяхъ, обязанъ своимъ образованіемъ именно Димитрію Прокопьевичу, который замѣтивъ въ

немъ художественное дарованіе, отдалъ его на свой счетъ въ академію художествъ, гдѣ онъ изъ простыхъ маляровъ сдѣлалъ знаменитымъ художникомъ, и въ признательность своему благодѣтелю исполнилъ помянутый трудъ, который по высотѣ художественнаго значенія трудно и оцѣнить. Всѣ 59 иконъ, заказанныя въ 1819 году и оконченыя и присланныя на мѣсто въ 1823 году, написаны на толстыхъ полгированныхъ желѣзныхъ доскахъ. Самыя драгоцѣнныя изъ нихъ конечно тѣ, которыя принадлежатъ собственной кисти Боровиковскаго, а именно — во второмъ снизу поясѣ, гдѣ обыкновенно помѣщаются такъ называемыя мѣстные иконы: 1) Спасителя, 2) Богоматери, 3) — къ правому клиросу — Св. Троицы, 4) Сошествія Св. Духа, 5) — къ лѣвому клиросу — Скорбящей Богоматери съ предстоящими Святыми — Андреемъ Критскимъ и Димитріемъ Солунскимъ (ангелы тезоименники Димитрія Прокопьевича и брата его Андрея), 6) Святителя и Чудотворца Николая, и 6 изображеній на царскихъ вратахъ — Пресв. Дѣвы, Архангела Благовѣстника и 4 Евангелистовъ. Эти знаменитыя иконы неотразимо производятъ глубокое впечатлѣніе на каждаго образованнаго посѣтителя церкви, въ которыхъ никогда не было недостатка, ибо многіе художники и любители живописи изъ высокообразованныхъ и высокопоставленныхъ лицъ, проѣзжая здѣсь по дѣламъ службы или по какому либо случаю, непременно заходятъ въ церковь, чтобы видѣть эти необыкновенныя иконы, а покойный Преосвящ. Антоній, однажды побывавши въ Берхотишанской церкви, потомъ до конца жизни своей съ особеннымъ удовольствіемъ воспоминалъ и говорилъ о ея превосходныхъ иконахъ. Къ сожалѣнію, иконы эти, при всѣхъ своихъ высокохудожественныхъ достоинствахъ, своимъ появленіемъ въ здѣшней церкви, на слѣпыхъ необузданныхъ приверженцевъ старины произвели, несмотря даже на то, что написаны въ Византійскомъ стилѣ, слишкомъ неблагоприятное впечатлѣніе: нѣкоторые крестьянскія старухи, подъ тѣмъ предлогомъ, что иконы эти писаны, какъ они говорили, въ живыхъ людей (знакъ неотразимаго впечатлѣнія высokaго художества даже и на необразованныхъ), а не со Святыхъ, которыхъ они изображаютъ, перестали ходить въ церковь и уклонились въ расколъ.

Несмотря на то, что самъ Боровиковскій за трудъ свой не бралъ никакого вознагражденія, такъ какъ воздавалъ въ этомъ случаѣ долгъ благодарности своему благодѣтелю, — собственно за живопись иконъ Дмитрій Прокопьевичъ заплатилъ, какъ значится въ отчетахъ его конторы, 10,000 руб. на старыя деньги, которыя отданы въ вознагражденіе вѣроятно студентамъ академіи принимавшимъ участіе въ трудѣ; за желѣзные листы для иконъ заплачено 1,150 руб. ассигн., за ящики для нихъ, упаковку и пересылку 1,318 руб. 15 коп. Говорятъ, кромѣ того, высокой цѣнности краски для иконъ были особенно выписываемы изъ Лондона. За позолоту иконостаса заплачено 8,000 р. Так. обр. возобновленіе иконостаса обошлось въ 20,468 руб. и 75 коп. ассигн., не считая самаго главнаго и неоцѣненнаго въ немъ — высокаго художественнаго таланта Боровиковскаго.

Затѣмъ, въ 1828 году, по приказанію и на иждивеніе того же Дмитрія Прокопьевича, возведены слѣд. церковныя постройки и зданія: каменная колокольня (на мѣсто обветшавшей деревянной монастырской), такая же ограда вокругъ всей церкви, галлерей съ боковъ открытая, соединяющая колокольню съ церковію, каменная караулка и такая же кладовая съ выходомъ. Всѣ эти постройки, вмѣстѣ съ самою церковію и иконостасомъ, обошлись Дмитрію Прокопьевичу, какъ значится по отчетамъ, во 100,000 руб. ассигн.

Преемникъ Дмитрія Прокопьевича скончавшагося въ 1829 году, родной племянникъ его — Генералъ-Лейтенантъ Иванъ Евимовичъ Трощинскій владѣлъ Верхотишанкою немного, (+ 1832 г.) всего около трехъ лѣтъ, а потому и не успѣлъ ничего сдѣлать въ пользу церкви. Но наследникъ его — тоже племянникъ — сынъ родной сестры, полковникъ гвардіи Василій Карловичъ Шлихтингъ сдѣлалъ, въ свою очередь, значительныя привошенія въ пользу церкви. При немъ въ 1837 году сооружены два балдахина — одинъ надъ св. престоломъ, а другой надъ плащаницею (послѣдній въ 1838 году) и жертвенникъ. Въ 1846 году онъ прислалъ изъ Петербурга слѣд. вещи: большое превосходной работы напрестольное Евангеліе съ ребро-позлащенными

досками и рѣдко—художественными финиотскими изображеніями воскресенія и Евангелистовъ, прекрасно окаймленными шлифованными разноцвѣтными стразами, — стоящее около 600 руб. сер.; потиръ съ дискосомъ и со всѣми принадлежностями, также чрезвычайно красивой и превосходной работы, сверхъ позолоты отлично отдѣланный разнымъ матовымъ серебромъ и 8 прекрасными финиотскими изображеніями; драгоценный ковчегъ такой же высокой художественной отдѣлки, и такой же на престольный крестъ, — все это въ полномъ соотвѣтствіи одно другому, — и розово газетовые воздушы, прекрасно отдѣланные по всему полю множествомъ разноцвѣтныхъ — малахитовыхъ и сердоликовыхъ, разнообразнѣйшихъ формъ и видовъ, шлифованныхъ камней. Около того же времени супруга Василія Карловича прислала на престольную и на жертвенный столъ одежды изъ бѣлаго полубархата, по всѣмъ квадратамъ прекрасно окаймленные живописными вѣничками изъ розановъ, а также и воздушы съ такою же живописью по бѣлому атласу.

Кромѣ того, замѣчательны по своей драгоценности и художественной отдѣлкѣ: пла динца прекрасно и массивно шитая золотомъ и серебромъ по малиновому бархату, съ золотою бахрамою и кистями, пожертвованная однимъ изъ арендаторовъ здѣшнихъ степей — Коломенскимъ купцомъ Кондрашовымъ, очень дорого стоющая, и прекрасный огромный серебряный потиръ съ полнымъ приборомъ, густо вызолоченный, драгоценный какъ по своей массивности, такъ и по художественнымъ финиотскимъ на немъ изображеніямъ. Въ 1859 году арендаторъ здѣшнихъ степей Коломенскій купецъ Каратаевъ, по приглашенію Василія Карловича, пожертвовалъ и прислалъ въ эту церковь изъ Петербурга отличную въ серебряной ризѣ и въ прекрасной вызолоченной съ рѣзьбою рамѣ—икону изображающую восхождение Божіей Матери на небо и украшающую горнее мѣсто, съ сребровызолоченною къ ней лампадою. Самая одежда Богоматери вызолочена. Икона эта имѣетъ трехъ—аршинный ростъ и 7 четвертей въ ширину и заплачена 1,200 рублей сереб.

Всѣ эти предметы, помимо ихъ стоимости, составляютъ для

сельской приходской церкви вообще исключительную рѣдкость и невольно привлекають къ себѣ вниманіе.

Послѣ того, какъ церковь эта была такъ обр. стараніемъ и издержками помянутыхъ благотворителей окончена во всѣхъ частяхъ своихъ, отстроена со всѣми принадлежностями и снабжена всѣмъ необходимымъ, она остается таковою и донынѣ, исключая того, что въ разное время—то на иждивеніе помѣщика, то усердными приношеніями другихъ благотворителей, она испытывала наружныя поправки и поновленія, а именно: нѣсколько разъ была штукатурена колокольня и другія каменные постройки, а на самомъ зданіи церкви была поправлена тесовая обшивка и покраска по ней, а также и починка и покраска крыши желѣзной на всѣхъ зданіяхъ.

Въ 1853 году сильною бурей сорвало съ колокольни огромный шпиль, на мѣсто котораго потомъ когда приготовили другой и стали водружать его на мѣсто, то одинъ изъ мастеровъ свалился при этомъ съ лѣсовъ внутри колокольни на каменный помостъ подъ колоколами и разбился до смерти.

Въ 1864—65 годахъ разными благотворителями изъ прихожанъ куплены 6 большихъ подсвѣчниковъ къ мѣстнымъ иконамъ.

Въ 1871 году была здѣсь холера, и мѣстное духовенство съ прихожанами нѣсколько разъ совершали крестные ходы по селу и вокругъ села, въ молитвенныхъ воздыханіяхъ обращаясь преимущественно къ защитѣ отъ належащаго гнѣва и прещенія Божія и покровительству Божіей Матери; чаще всего при этомъ пѣли м. лебень съ акафистомъ Покрову Богоматери. Благодареніе Господу, холера, говоря относительно, дѣйствовала здѣсь довольно тихо, не такъ опустошительно, какъ въ другихъ сосѣднихъ селахъ; изъ свыше—7 тысячъ душъ обоюго пола здѣшняго населенія умерло около 65 человекъ въ продолженіе болѣе нежели мѣсяца. Нѣкоторые изъ прихожанъ, въ благодарность Богоматери за избавленіе ихъ и семействъ ихъ отъ губи-

тель
кров
рубл

на
отл
всел
при
му
мош
хай
сты
на
сом

по
рон
вие
Ког
ясн
вени
носи
чикт
литі
был

исел
сво
раз
даю

пер
кре
ход
стве
дѣл
ла

тельной болѣвни, сложились и заказали въ Москвѣ икону Покрова Богоматери съ орнаментами. Икона эта заплачена 200 рублей и помѣщается за правымъ клиросомъ.

Въ томъ же 1871 году во время благовѣста къ литургіи на праздникъ Вознесенія Господня разбился старшій колоколъ, отлитый еще въ 1803 году—не большой по размѣру и вѣсу—всего 63 пуда,—но замѣчательный по звуку, и на мѣсто его прихожане, назначивъ сборъ съ ревизской души, собрали сумму въ 2400 руб. и заказали въ Москвѣ, при содѣйствіи и вспомоществованіи Коломенскихъ купцовъ—братьевъ Ивана и Михаила Ивановичей Шкариныхъ и мѣстнаго управляющаго Костыркина, другой колоколъ, каковой и былъ отлитъ, доставленъ на мѣсто и поднятъ на колокольную въ началѣ 1872 года. Вѣсомъ въ 148 пуд. и 15 фун. А разбитый колоколъ, немедленно по полученіи изъ Москвы помянутаго, былъ отправленъ въ Воронежъ и тамъ на счетъ Бобровскаго купца Моусея Николаевича Колерова переданъ на колокольномъ заводѣ Гаусмана. Когда привезли на заводъ этотъ колоколъ и при этомъ объяснили г. Гаусману, что колоколъ этотъ отличался необыкновенно—органистымъ звукомъ, такъ что подобнаго, говоря относительно по вѣсу, нигдѣ нельзя было встрѣтить, то заводчикъ увѣрялъ, что если онъ былъ такъ хорошъ, то и по передаче останется такимъ же. Но такимъ увѣреніямъ не суждено было оправдаться на дѣлѣ: колоколъ, потерявъ при переливкѣ всего около двухъ пудовъ вѣсу, до того потерялъ всѣ прежнія свои достоинства, что его узнать нельзя и поступилъ теперь въ разрядъ плохихъ посредственностей, ни чьей зависти невозбуждающихъ.

До 1859 года близълежащая деревня Старая Тишанка, первоначальное поселеніе которой состояло изъ монастырскихъ крестьянъ Битюцкаго Троицкаго монастыря, принадлежала приходомъ къ сей церкви; но въ этомъ году крестьяне (Государственные) той деревни переименованной теперь въ село, завели дѣло о построеніи у себя собственной церкви во имя Архангела Михаила, получили свой причтъ духовенства и так. обр. со-

ставили отдѣльный самостоятельный приходъ. Самая же церковь тамъ окончена зданіемъ и освящена въ 18 году.

Въ настоящее время состоитъ приписнымъ къ сей Троицкой церкви молитвенный домъ во имя святителя и чудотворца Николая, что въ Бирюченскомъ поселкѣ отстоящемъ отъ Верхотишанки въ 11-ти верстахъ. Этотъ молитвенный домъ построенъ съ пособіемъ стороннихъ благотворителей, крестьянами того поселка и освященъ, по благословенію Преосв. Серафима, мѣстнымъ благочиннымъ, священникомъ Георгіемъ Соколовымъ 3 го Декабря 1866 года. Самое зданіе молитвеннаго дома, который и на прежнемъ мѣстѣ былъ во имя того же святителя, съ иконостасомъ въ немъ куплено въ с. Никольскомъ, образовавшемся изъ выселившихся изъ с. Новочиголки крестьянъ. Верхотишанское духовенство каждый воскресный и велико — праздничный день ѣздитъ туда поседьмично на наняемыхъ Бирюченскимъ обществомъ подводахъ для очереднаго Богослуженія и получаетъ за то вознагражденія отъ того общества 75 рублей въ годъ на три штата. Свящ. сосуды для этого молитвеннаго дома, а также кевчегъ, напрестольное Евангеліе, напрестольная одежда, трехъ — свѣчникъ за престолъ со свѣчами, два другихъ малыхъ подсвѣчника, плащаница и прочія алтарныя принадлежности пожертвованы и присланы къ освященію храма Коломенскими купцами — братьями Иваномъ и Михаиломъ Ивановичами Шкариными. Колоколами этотъ молитвенный домъ снабженъ и каменною оградой обнесенъ на счетъ добровольныхъ пожертвованій отъ прихожанъ и стороннихъ благотворителей въ 1872 году.

Несмотря на помннутыя сооруженія и благоукрашенія храма Троицкой церкви, ошутительными и до сихъ поръ неустрашенными въ немъ недостатками остается то () что при трехъ — штатномъ духовенствѣ церковь эта — однопрестольная, чему,

экс
но.
обс
кое
ней
огр
дим
ком
нут
Эти
пос
вош
тру.
сли
здѣ
кови
ном
веря
врем
сей
съ
Пре
сей
ства
онаг
подп
друг
совъ
Софь
упра
банк
когда

сколько известно, другого примѣра нигдѣ невидно и не слыш-
 но, 2) то, что она мала и тѣсна для такого населенія, такъ что,
 особенно въ большіе праздники, что конечно бываетъ во вся-
 кое время года и во всякую погоду, — половина молящихся за-
 немнѣишемъ помѣщеніи въ церкви остается въ галлерей и въ
 оградѣ подъ открытымъ небомъ, 3) — что въ ней нѣтъ необхо-
 димаго отдѣленія или части храма называемой трапезою — въ та-
 комъ видѣ и размѣрѣ, чтобы открывалась возможность прибѣг-
 нуть къ какимъ либо мѣропріятіямъ противъ зимнихъ холодовъ.
 Эти недостатки всегда серьезно озабочивали нѣкоторыхъ ближе
 поставленныхъ къ церковному дѣлу. Но какъ эти недостатки не
 вошли въ общее народное сознаніе, и потому отъ прихожанъ
 трудно было ожидать не только самаго дѣла, но и крѣпкой мы-
 сли объ устраненіи помянутыхъ недостатковъ; то по времени
 здѣсь пришли къ убѣжденію въ необходимости учредить цер-
 ковное попечительство, которое не отказывая себѣ въ посиль-
 номъ выполненіи другихъ задачъ указанныхъ въ Высочайше ут-
 вержденномъ положеніи о попечительствахъ, имѣло бы въ то же
 время спеціальною для себя цѣлю — собственно сооруженіе при-
 сей церкви трапезной. Такое попечительство и открыто здѣсь,
 съ разрѣшенія Преосвящ. Серафима, 19-го февраля 1870 года.
 Предсѣдателемъ попечительства избранъ Бобровскій купецъ Моу-
 сей Николаевичъ Колеровъ. Вслѣдъ за открытіемъ попечитель-
 ства, предложена была здѣсь же, въ общемъ собраніи членовъ
 онаго — подписка въ пользу кассы попечительства. Предсѣдатель
 подписался первый, пожертвовавъ 500 руб. За нимъ слѣдовали
 другіе, такъ что изъ всѣхъ членскихъ единовременныхъ взно-
 совъ составилось свыше 1000 рублей. Мѣстная землевладѣлица
 Софья Сергѣевна Шлихтингъ въ то же время предписала своему
 управляющему внести въ Бобровскій городской общественный
 банкъ для приращенія процентами 500 руб. съ тѣмъ, чтобы
 когда начнется постройка трапезной, деньги эти выдать попе-

чительству для его цѣлей безвозвратно. Непосредственно за сѣмъ попечительство съ того же 1870 года приступило къ открытію кирпичнаго производства. Но на томъ пока дѣло и остановилось. Не пользуясь въ своихъ предпріятіяхъ общимъ сочувствіемъ и поддержкою прихожанъ, попечительство, въ ожиданіи лучшихъ и болѣе благопріятныхъ для своей дѣятельности моментовъ, не приступаетъ до времени къ какимъ либо болѣе рѣшительнымъ дѣйствіямъ въ пользу выполненія предположенной задачи.

(Окончаніе будетъ въ слѣд. №).

Въ началѣ 1870 года, когда въ Петербургѣ началось производство кирпича, заводъ этотъ принадлежалъ г. Козлову. Онъ въ то время былъ въ очень плохомъ состояніи, и потому отъ производства кирпича онъ воздерживался. Но въ началѣ 1870 года, когда въ Петербургѣ началось производство кирпича, заводъ этотъ принадлежалъ г. Козлову. Онъ въ то время былъ въ очень плохомъ состояніи, и потому отъ производства кирпича онъ воздерживался. Но въ началѣ 1870 года, когда въ Петербургѣ началось производство кирпича, заводъ этотъ принадлежалъ г. Козлову. Онъ въ то время былъ въ очень плохомъ состояніи, и потому отъ производства кирпича онъ воздерживался.

См. 1-го и 2-го кн. Ек. се.

Фестъ, въ указъ чтеніе (не).

ЦА

и Л.

ПРИВЪВЛЕНІЯ
КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 19.

1-го Октября 1874 года.

Содержаніе.—Притча о горчичномъ зернѣ и закваскѣ (окончаніе).—
 О смиреніи.—Нагорная проповѣдь (продолженіе).—Извѣстіе.

Притча

О ГОРЧИЧНОМЪ ЗЕРНѢ И ЗАКВАСКѢ.

(Окончаніе).

Какъ могла устоять едва рождающаяся Церковь среди этихъ ужасныхъ гоненій? Скажемъ болѣе: какимъ образомъ, подъ ударами, непрерывно поражавшими ее, могла она расти и усиливаться? Мы видимъ, что по сокрушеніи столповъ, поддерживавшихъ зданіе религіи, оно пріобрѣтаетъ новую прочность. Въ порядкѣ обыкновенныхъ вещей, убійство начальниковъ ведетъ за собою уничтоженіе ихъ партій; здѣсь же, напротивъ, она увеличивается до громадныхъ размѣровъ. Казалось, жизнь Апостоловъ, исполненная пламенной ревности, была необходима для утвержденія религіи, а между тѣмъ ихъ смерть еще болѣе утверждаетъ ее. Куда стремится это множество христіанъ, порожденныхъ мученическою

кончиною Апостоловъ? Они спѣшатъ на тѣ же мученія и, въ свою очередь, дѣлаются сѣменемъ для новыхъ христіанъ. Чѣмъ болѣе ихъ умерщвляютъ, тѣмъ болѣе они умножаются, такъ что вмѣсто одного убитаго, тысячи окружаютъ эшафоты съ пламеннымъ желаніемъ взойти на нихъ. Свирѣпость мученій, по словамъ Тертуліана, служила приманкою для христіанъ. Tertull. Apol. L.

Павель, изъ гонителя обратившись въ Апостола, находитъ множество подражателей, которые почитаютъ за высокую честь изъ палачей сдѣлаться жертвами, «Мы существуемъ только совчерашняго дня, говоритъ Тертуліанъ,» и уже наполняемъ все: ваши города, острова, крѣпости, деревни, собранія, поля, дворцы, сенатъ, судилища.» (Тамъ же. XXVII). Такому многочисленному количеству христіанъ легко было отмстить своимъ притѣснителямъ: убѣжавъ отъ нихъ они могли обратить ихъ государство въ обширную пустыню; или же, съ такимъ великодушнымъ презрѣніемъ къ жизни, противопоставивъ силу ихъ жестокости, они могли заставить въ свою очередь дрожать своихъ враговъ; но, покоряясь своей священной обязанности, они не только добровольно подчиняются имъ, но еще воздыхаютъ о страданіяхъ за Христа. Пренебрегая поражающими ихъ ударами, они уважаютъ руку, наносящую ихъ и подъ тяжкимъ гнетомъ своихъ тирановъ, они не перестаютъ молиться за благоденствіе ихъ. Такимъ образомъ, подвергаясь гоненіямъ одному за другимъ и непрерывно укрѣпляясь и возрастая по мѣрѣ усилій, употребляемыхъ для уничтоженія христіанства, оно наконецъ восходитъ на престолъ и возвышаетъ сумвомъ своей побѣды на коронѣ Римскихъ Кесарей. Такъ совершилось пророчество І. Христа о гоненіи на Его Церковь; такъ должно было исполниться и другое пророчество о ея побѣдѣ: *И будутъ царіе кормители твои: до лица земли поклонятся тебѣ, и прахъ ногъ твоихъ облизуютъ.* Ис. XLIX. 23.

(взмрунокъ)

«Здѣсь видѣнъ перстъ Божій!» вскричали послѣ долгаго упорства мудрецы Фараоновы, пораженные чудесами Моисея и своимъ безсиліемъ подражать ему. Но невѣрующіе нашего времени, которые, при видѣ болѣе блистательныхъ чудесъ, упорствуютъ въ незнаніи ихъ Совершителя превосходятъ своимъ упорствомъ и виновностию древнихъ мудрецовъ въ томъ, что не имѣя возможности отрицать подчиненіе міра евангелію, они оспариваютъ е Богу это великое чудо. Чему же они приписываютъ его? Чѣмъ могутъ увѣрить, что вселенная сотворена безъ достаточной причины и что христіанская пропаганда сложилась сама собой? Могутъ ли они доказать, что учрежденіе его дѣло естественное и усвоеніе его человѣчествомъ произошло вельдствіе его собствен-

Въ
Бмъ
что
амъ
амъ
L.
игъ
сть
че-
ва-
ды,
н-
ни-
тво
рѣ-
ни
но,
но
та.
ку,
ни
ль,
рѣ-
го-
и-
ей.
Эго
о
ли
23.
го
и
ш,
въ
у-
жи
и
мо
и-
и?
и
и

ныхъ побудительныхъ причинъ? Если, по ихъ мнѣнію, это великое дѣло составилось *безъ причины*, то какимъ образомъ такое грубое, удобное для проверки заблужденіе могло восторжествовать вдругъ надъ всеми просвѣщенными умами, человѣческими предрасудками, сердечными страстями, авторитетомъ языческихъ законовъ? Какая тайная прелесть могла убѣдить челоѣчество цѣлаго міра пожертвовать этому заблужденію своими вкусами, склонностями, удовольствіями, интересами, даже честию и жизнью? Это такая непостижимая тайна, такое удивительное чудо, которое, кажется, превосходить все прочія отвергаемыя невѣрующими.

Если они приписываютъ вѣры *человѣческимъ побудительнымъ причинамъ*, то какое же оружіе доставило Евангелію эту блистательную побѣду? Какія естественныя причины могутъ дѣйствовать вдругъ въ самыхъ отдаленныхъ между собою странахъ, господствовать надъ всякимъ возрастомъ и поломъ, надъ всеми сословіями, правами и обычаями, распространять свое вліяніе на всякое время, мѣсто и обстоятельства съ такою могущею ственною силою, что возбуждаютъ къ жертвамъ всякаго рода? Какая естественная причина могла произвести такой совершенный переворотъ въ цѣломъ челоѣчествѣ?

Если они видятъ въ христіанствѣ *духъ византійской партіи*, приверженность къ своей сектѣ, то Тертуліанъ еще за шестнадцать столѣтій отвѣтилъ на этотъ вопросъ: «Мы были вѣкогда ваши: христіаниномъ не рождаются; но дѣлаются имъ.» Tertull. Apol. XVIII. Проникнутые духомъ своей партіи не позволяютъ себѣ измѣнить ей; если же оставляютъ свою секту, то очевидно, не имѣютъ къ ней приверженности. Въ подобномъ упорствѣ можно по справедливости обвинить язычниковъ, отказывающихся принять Евангеліе, но никакъ не христіанскихъ прозелитовъ, первымъ дѣломъ которыхъ было уничтоженіе своихъ старинныхъ мнѣній и предрасудковъ.

Если они объясняютъ принятіе новой религіи *непостоянствомъ народа*, его природною легкостью характера или склонностію къ новизнѣ, — то известно, что непостоянство не можетъ упрочить начатаго преобразованія, легкость характера не способна на глубокую преданность, беспечная склонность къ новизнѣ не рѣшается на тягостныя жертвы.

Если они видятъ въ этомъ *любовь къ прекрасному*, — тогда эта самая причина должна была удерживать народы въ ихъ первобытной религіи. Языческіе вымыслы и примѣры ихъ боговъ гораздо болѣе

могли плѣнять чувственную натуру язычника, нежели высокія тайны и строгія заповѣди нашей божественной религіи.

Если они приписываютъ это дѣло *легковѣрію и склонности вѣрять въ чудеса*, — то эти самыя чудеса, требующія самыхъ тягостныхъ жертвъ, принимаются не иначе, какъ послѣ самаго точнаго изслѣдованія, потому что нѣтъ человѣка, который позволилъ бы умертвить себя вслѣдствіе собственнаго легковѣрія. И откуда явилась у Апостоловъ эта изумительная мощь убѣдить всѣхъ людей въ видѣніи чудесъ, которыхъ они никогда не видѣли въ дѣйствительности? Подобное чудо было бы самое невѣроятное изъ всѣхъ, потому что не могло происходить ни отъ Бога, ни отъ людей.

Если они предполагаютъ въ этомъ дѣлѣ *высшее развитіе человѣческаго разума*, попявшаго наконецъ нечѣсть язычества, — тогда сами невѣрующіе противорѣчатъ себѣ. Если, по ихъ мнѣнію, разумъ народовъ того времени привелъ ихъ къ христіанству, какимъ же образомъ разумъ нашего времени долженъ отклонять отъ него? Если, убѣжденіе язычниковъ въ нечѣсть идолопоклонства произвело успѣхи въ пользу христіанства, то почему же эти нечѣсти не были замѣчены до сихъ поръ, пока завѣса, покрывавшая ихъ, не была поднята руками Апостоловъ? Кто далъ ихъ голосу и силу пробудить человѣчество отъ глубокаго сна, обнимавшаго его въ продолженіе столькихъ вѣковъ?

Наконецъ, если невѣрующіе относятъ къ *разряду обыкновенныхъ вещей* великое чудо обращенія міра, противопоставляя ему другія доктрины, напр. Лютера и Магомета, распространенныя подобнымъ же образомъ, — тогда пусть они представятъ параллель, скольконибудь соотвѣтственную между распространеніемъ истинной христіанской религіи и доктринъ человѣческихъ. Какую могутъ они выставить другую доктрину, которая опровергаетъ всѣ предразсудки, осуждаетъ всѣ страсти, безпредѣльно расширяетъ всякую нравственную заповѣдь; которая не поддерживается ни могущественнымъ покровительствомъ царей, ни политическимъ искусствомъ, ни многосторонними познаніями ученыхъ, ни краснорѣчіемъ ораторовъ, ни кредитомъ богачей, но напротивъ отвергая всѣ эти средства, торжествуетъ надъ ними своею святою истиною? Могутъ ли они указать такую доктрину, которая, въ своемъ угнетеніи не употребляетъ другаго оружія для своего возстановленія кромѣ терпѣнія въ страданіи; которая не проливаетъ другой крови, кромѣ крови своихъ защитниковъ; которая, возвышаясь подъ ударами, наносимыми ей, распространяется по мѣрѣ утраты сво-

ихъ членовъ? Пусть невѣрующіе сравнятъ времена Магомета и Лютера съ временами Апостольскими; средства употребленныя тѣми и другими для совершенія предпринятыхъ переворотовъ; наконецъ препятствія, побѣжденные ими; но при этомъ необходимо имѣть въ виду то, что перевороты, которымъ благоприятствуетъ и помогаетъ множество человѣческихъ принциповъ, никакъ не могутъ идти въ сравненіе съ тѣми переворотами, противъ которыхъ боролись въ свѣтѣ соединенныхъ человѣческихъ побудительныхъ причинъ.

И такъ, деисты, посрамляя атеистовъ своею увѣренностію въ томъ, что вселенная не могла возникнуть безъ Бога, давшаго ей бытіе, по странному противорѣчію отвергаютъ Его другое, еще болѣе совершенное произведеніе—эту изумительную религію, которая не могла имѣть другаго Творца кромѣ Бога. Чудесное распространеніе христіанства само собою опровергаетъ всѣ умствованія деистовъ, тѣмъ что, не смотря на всѣ ихъ софизмы, хитрость, насмѣшки и остроты, восхваляющіе страсти, предразсудки, преступное изслѣдованіе непостижимыхъ божественныхъ тайнъ, вселенная все таки подчинилась вѣрѣ. Всѣ противорѣчія деистовъ разсмотрѣны, взвѣшены, оцѣнены высокими умами, желающими усвоить себѣ истину, и человѣчество, обезоруженное побѣдоносными доказательствами божественности христіанской религіи, произнесло торжественный приговоръ ничтожеству ихъ умствованій. Итакъ, торжествующее христіанство, преодолевъ всѣ препятствія, поставленныя врагами на его пути, приобрѣло многочисленные трофеи своей славной побѣды надъ ними. «А тотъ, кто, по словамъ блаж. Августина, требуетъ другихъ доказательствъ религіи, и новыхъ чудесъ, самъ служитъ удивительнымъ чудомъ, потому что вѣра цѣлаго свѣта не можетъ убѣдить его».—S. Aug. de Civ. Dei, lib. XXII. VIII. 1.

Иную притчу сказалъ Онъ имъ: царство небесное подобно закваскѣ, которую женщина, взявъ, положила въ три мѣры муки, доколь не вскисло все.

Мы видимъ въ этой закваскѣ символъ благодати, которая, проникнувъ въ сердце человѣка, уничтожаетъ его окаменѣлость, укрѣпляетъ его, очищаетъ, возвышаетъ любовію къ добру, возбуждаетъ къ спасительной дѣятельности. Эта таинственная закваска, т. е. первая благодать, подготовляющая человѣка къ великому дѣлу спасенія, часто бываетъ вначалѣ не примѣтна, потому что не всегда встрѣчается необходимость въ изобильномъ количествѣ для произведенія вносящихъ великихъ дѣйствій. Хорошая мысль, святое воспоминавіе, благочестивое желаніе, легкое движеніе сердца

къ добру, назидательное чтеніе, благой примѣръ, присутствіе при богослуженіи, вниманіе къ поученіямъ, слѣдственная милостыня, побѣжденное искушеніе, скорбь, болѣзнь, утрата — вотъ драгоценная закваска, достаточная для того, чтобы со временемъ превратиться въ высшее совершенство. Тѣ изъ насъ, которые имѣли счастье получить ее, должны всѣми силами стараться укоренить ее въ себѣ; тогда она всецѣло проникнетъ наше сердце, овладѣетъ имъ и, постепенно преобразовывая его, доведетъ иькогда до того совершенства, образецъ котораго представилъ намъ Самъ Господь нашъ І. Христосъ. Таковы дѣйствія благодатнаго царства Божія въ вѣрной душѣ! Благодать, незамѣтная вначалѣ, быстро возрастаетъ и такъ же прочно укореняетъ свое господство въ сердцѣ, благоговѣнно хранящемъ ее, какъ растѣніе, посаженное на доброй землѣ, распространяетъ въ одно и то же время свои вѣтви и корни. Если мы сумѣемъ удержать первую милость Божию къ намъ, тогда она послужитъ залогомъ для пріобрѣтенія другихъ, которая, порождая одна другую, наполняетъ добродѣтелями наше безплодное сердце, подобно тому, какъ народы, слѣдуя другъ за другомъ, въ нѣскольکو лѣтъ наполняютъ землю, прежде необитаемую. Здѣсь происходитъ взаимное вліяніе причинъ и слѣдствій: вѣрность души относительно благодати умножаетъ въ себѣ благодать, а умноженіе благодати усиливаетъ вѣрность души; благодать способствуетъ къ пріобрѣтенію добродѣтели, а добродѣтель — къ полученію благодати. Слѣдовательно, въ первый шагъ христіанина на пути спасенія требуется не только постоянство, но и благодатной помощи для поддержки на немъ, а по имѣрѣ его усердія оная получаетъ и подкрѣпленія хисоотвѣтствующія имъ. Проходя долиною плача и пронаемый благословеніями небесными, правдникъ, по словамъ Пророка, *является предъ Богомъ на Сионѣ*. Псал. **ЛХХІІІ. 7. 8.**

Кромѣ спасительной закваски, укрѣпляющей душу въ добръ, существуетъ и къ несчастію, еще въ большемъ количествѣ, другая закваска, которая заражаетъ душу, допускаящую ея укрѣпленіе въ себѣ. Это — закваска фарисейская и саддукейская, отъ которой предостерегаетъ насъ І. Христосъ, (Матѣ. XVI, 6;) закваска, тѣмъ болѣе опасная, что, по словамъ Апостола, самое малое количество ея завваниваетъ все тѣсто. Гал. V. 9. Какъ едва замѣтная благодать Божія, благоговѣнно сохраняемая, можетъ положить начало самаго высокаго совершенства; такъ одинъ прогительный грѣхъ, одинъ пренебреженный недостатокъ, одна страсть, по видимому невинная, но оставленная безъ вниманія, могутъ обратиться въ самый постыдный порокъ. Великіе грѣшники, соблазнительная жизнь которыхъ служилъ поношеніемъ человечества, начали свое удаленіе отъ Бога не вдругъ смертными грѣхомъ; но посте-

пенно: одна нескромная мысль, одно неугашенное желаніе, одинъ невоздержанный взглядъ, одно свободное слово могли послужить имъ первоначальной причиной всѣхъ послѣдующихъ паденій. Можетъ быть это время первой борьбы съ искупленіемъ давно изгладилось изъ ихъ памяти и они не могутъ дать себѣ отчета, какимъ образомъ невинность, постепенно уступая мѣсто пороку, наконецъ совершенно подчинилась его власти. Но, однако, это обыкновенная исторія человѣческихъ паденій: сначала начинаютъ какъ будто легкой ошибкой, которая, впрочемъ, оказывается слишкомъ тяжелою по своимъ послѣдствіямъ; потомъ, утрачиваютъ стыдливость, служащую обузданіемъ грѣха; тамъ, перестаютъ страшиться его; далѣе, думаютъ о немъ съ удовольствіемъ; наконецъ, нечувствительно сдружаются съ нимъ. Когда угрызения совѣсти вытѣснены изъ сердца, тогда заботятся: не о средствахъ заслужить милость Божію, но измѣряютъ степень, до которой можно разгибать Его, не вызывая противъ себя Его ужаснаго мщенія. А между тѣмъ, благочестивыя упражненія оставлены, добрыя дѣла пренебрежены; и дошедшіе до такого нравственнаго состоянія, еще не погрузились въ пропасть, хотя и скользятъ уже на обрывѣ ея. Тогда дѣлаются нечувствительны къ уменьшенію въ себѣ благодати Божіей, видятъ предъ собою только соблазнительные образы, подъ покровомъ которыхъ таится жестокое искушеніе; и вотъ, до совершенія грѣха остается только одинъ шагъ. Захотятъ—ли остановиться на немъ? Если, имѣя столько силы побѣдить искушеніе, они уступили ему, удержатся ли тогда, когда совершенно лишатся ея? Такимъ образомъ самое малое количество этой пагубной закваски, доущенной укорениться въ душѣ, кончается совершеннымъ пораженіемъ ея. *Все сіе Иисусъ говорилъ народу притчами, и безъ притчи не говорилъ имъ; да сбудется реченное чрезъ пророка, который говоритъ: отверзу въ притчахъ уста Мои; изреку сокровенное отъ сотворенія міра.*

Многія причины убѣждали Господа І. Христа употреблять аллегорическій языкъ. Этотъ способъ разговора, введенный у восточныхъ народовъ, часто употреблялся и пророками: живому воображенію народовъ этихъ странъ нравились эти фигурныя выраженія, сильнѣе возбуждавшія вниманіе къ рѣчи, вслѣдствіе необходимости отыскать ея смыслъ. І. Христосъ, по неспособности своихъ слушателей уразумѣть великія истины, проповѣданныя Имъ, также благоизволилъ выражаться притчами, которыя приспособлялъ не столько къ развитію ихъ разума, сколько къ расположенію сердца. По замѣчанію одного изъ Евангелистовъ, Онъ наединѣ изъяснялъ смыслъ притчей своимъ ученикамъ, болѣе способнымъ и

предпріимчивымъ. Марк. IV. 34. Слѣдовательно тѣ, которые не пользовались Его рѣчами, по неспособности понять ихъ, могли винить только самихъ себя, такъ какъ Господь благоволилъ изъяснять ихъ тѣмъ, которые, вслѣдствіе пламеннаго желанія, были достойны уразумѣть ихъ. *П. М.*

О СМиреніи.

Всматриваясь въ природу нашу, духовную и тѣлесную, нельзя не убѣдиться, что человѣку всего приличнѣе, всего естественнѣе и необходимѣе смиреніе. Смиряться свойственно слабому предъ сильнымъ, а предъ неодолимымъ, тѣмъ болѣе благимъ, со смиреніемъ необходимо и покоряться. Слѣдовательно въ отношеніи къ Богу человѣку свойственно не только смиряться всесторонне — всеми силами, способностями и дѣйствіями своими, но и покоряться безусловно. Свойственно человѣку смиреніе и въ отношеніи къ подобнымъ ему, и къ существамъ высшимъ его, и въ отношеніи даже ко многимъ силамъ и предметамъ міра вещественнаго: ибо и въ мірѣ вещественномъ в сѣмъ многое не по силамъ ему. Въ этомъ, безъ сомнѣнія, всякъ убѣжденъ и никто не потребуетъ доказательствъ на это; но почему у многихъ и очень многихъ не всегда бываетъ въ должномъ уваженіи смиреніе, не взирая на то, что оно, какъ видно изъ слова Божія, есть наиболѣе любимая Богомъ добродѣтель въ человѣкѣ и что смиреннымъ преимущественно изрекаются Богомъ обѣтованія временныя и вѣчныя. *На кою възрю, глаголетъ Господь, токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словесъ моихъ. Смиритеся предъ Господомъ, и вознесетъ ѱ,* говорятъ Апостолъ Іаковъ. *Господь бо гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать.* Іак. 4, 10. Но у людей какихъ неблаговидныхъ именъ не придумано въ насмѣшку смиреннымъ! Ихъ называютъ и ханжами, и святошами, и безхарактерными, и слабоумными, и лицебрами, и проч. и проч. Отъ того ли это одного, что міръ весь во злѣ лежитъ и потому естественно ему не сходиться со всемъ небеснымъ, Божественнымъ, святымъ, или же сами смиренные подаютъ поводъ къ охуденію ихъ, неправильно выражая свое смиреніе въ поступкахъ и дѣйствіяхъ своихъ? Размыслимъ подробнѣе; что есть смиреніе; какъ оно должно выражаться въ насъ, во всей нашей жизни и дѣятельности; во всемъ ли оно приличествуетъ въ одинаковой мѣрѣ и формѣ проявленія своего, или же должно различествовать по мѣсту, занимаемому человекомъ, по его званію и состоянію, по его отношеніямъ, по поламъ, возрастамъ и проч.

Въ св. Писаніи смиреніе противопоставляется гордости. Потому, чтобы правильно опредѣлить, что есть смиреніе, должно приписать ему качества, противоположныя качествамъ гордости, т. е. скромное, невыходящее изъ границъ умѣренности и справедливости понятіе о самомъ себѣ, о своихъ достоинствахъ и своемъ значеніи, о способностяхъ, силахъ и дѣйствіяхъ своихъ, и, сообразно такому понятію о себѣ, осуществленіе дѣйствій, поступковъ и отношеній своихъ, иначе: смиреніе есть добровольное, разумное, сознательное, чистосердечное признаніе слабости и не совершенствъ своихъ силъ и дѣйствій, и потому признаніе также необходимости для себя помощи и руководства стороннихъ, и слѣдов. здоровое сознание своей зависимости и ограниченности. Что можетъ быть справедливейе такого понятія чловѣка съ самомъ себѣ? Ибо что есть чловѣкъ? *Чловѣкъ, яко трава днѣе его, яко цвѣтъ сельный тако отцвѣтѣтъ,* (Ис. 402, 15.) вѣщаетъ Духъ Божій устами цара и пророка Давида. Правда, Духъ Божій устами тогоже царепророка вѣщаетъ въ другомъ мѣстѣ: *Господи, что есть челъ въкъ, яко помниши его? или сынъ чловѣкъ, яко поспѣшаеши его? Умалилъ еси его малымъ чимъ отъ Ангелъ, славою и честію вѣнчалъ еси его: и поставилъ еси его надъ дѣлаи руку твою, вся покорилъ си подъ нозъ его.* Ис. 8, 5—10. Но, слычивъ эту высокую Божественную мысль о чловѣкѣ съ дѣйствительностію, находимъ, что чловѣкъ, по назначенію своему, существо чудно, величественное, но въ дѣйствительности, въ настоящемъ поврежденномъ состояніи своемъ, жалкое и немощное. При самомъ вступленіи въ міръ какъ онъ бываетъ слабъ и немощенъ! Ни одно животное столько не нуждается въ помощи сторонней, какъ чловѣкъ. А въ возрастахъ совершеннѣйшихъ, въ самой даже полной возмужалости какъ онъ недалновидецъ и погрѣшитель, какъ безсильна власть его надъ тѣмъ самымъ міромъ, надъ которымъ Творецъ поставилъ его владыкою! По ограниченности своей онъ можетъ ошибаться на каждомъ шагу и уже не владычествовать надъ міромъ, а поработаться міру; ища истины, легко впадетъ въ заблужденія; стремясь къ благосостоянію и довольству, часто доходитъ до крайнихъ бѣдствій, принимая вредное за полезное для себя, худое за доброе, и наоборотъ; вступая въ борьбу съ силами и стихіями природы видимой, рѣдко выходитъ побѣдителемъ, но большею частію остается побѣжденнымъ. Если къ этому присовокупляется еще вліяніе на его дѣйствія и намѣренія духа злобы, то онъ бываетъ болѣе жалокъ, нежели послѣднее существо въ мірѣ, потому что вовсе удаляется, въ такомъ случаѣ, отъ назначенія бытія своего. Таковъ бываетъ чловѣкъ, когда живетъ и дѣйствуетъ самъ по себѣ, одними своими силами, никому и ничему доброму не подчиняясь, ни-

кѣмъ и ничѣмъ благимъ не руководствуясь. Но не таковъ онъ бываетъ, когда силы его подкрѣпляются стороннею помощію и руководствомъ подобныхъ ему: совокупностію силъ и средствъ болѣе или менѣе успѣшно препобѣждаются и такія затрудненія и препятствія, которыя для одного человѣка бываютъ вовсе неодолимы. Но несравненно еще сильнѣе и могущественнѣе бываетъ человекъ, когда естественныя его силы и способности просвѣтляются, освящаются и укрѣпляются благодатнымъ содѣйствіемъ Божиимъ и, по волѣ Божіей, высшими его существами нравственно—разумными. Тогда онъ дѣйствительно бываетъ не только малымъ чимъ уменьшенъ отъ Ангелъ, но и можетъ сравниваться съ ними въ могуществѣ и силѣ. Но помощь и защита, руководства и наставленія, какъ отъ Бога такъ и отъ людей, возможны только подъ условіемъ смиренія со стороны вуждающагося и, въ слѣдствіе того, благорасположенія со стороны помогающихъ. Ибо въ комъ явится охота оказать помощь и благорасположеніе надменному и презорливому, съ пренебреженіемъ къ другимъ выказывающему свое превосходство предъ всѣми? Есть въ душѣ нашей какое-то непреодолимое влеченіе принимать живое и дѣятельное участіе въ слабомъ и страждущемъ, но съ покорностію и безропотно переносящемъ свои страданія; напротивъ къ довольному и своимъ довольствомъ превозносящемуся невольно раждается въ насъ холодность и нерасположенность. Такъ-то сродно намъ смиреніе и такъ чутко и предрасположено сердце наше къ отвору всякой гордыни и превозношенія. Какъ же должно быть любезно смиреніе наше Богу, всесовершенно вѣдущему всѣ наши слабости и недостатки, напротивъ, какъ должна быть противна Ему гордость, которая первоначально породила зло въ мірѣ и доселѣ продолжаетъ порождать его! Исторія свидѣтельствуетъ, что цѣлыя царства и народы всего чаще унижаемы были Богомъ за гордость и высокомеріе. Напротивъ все великое и благодѣтельное для человѣчества вообще и въ частности совершалось смиреніемъ. Не имъ ли началось и совершилось величайшее изъ благодѣній Божіихъ роду человѣческому—искупленіе его отъ первороднаго грѣха и гибельныхъ послѣдствій его?

Смиреніе всѣмъ необходимо, и богатымъ и бѣднымъ, и знатнымъ и незнатнымъ: ибо безъ смиренія и Богу не угодить, и у людей не заслужишь ни благорасположенія и доброжелательства, ни руководства и наставленій. Какъ смиреніе есть столь необходимая и Боголюбимая добродѣтель; то Самъ Спаситель предлагаетъ Себя въ образецъ смиренія всѣмъ намъ, говоря: *научитесь отъ мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ.* Какъ же должно выражаться въ насъ смиреніе, чтобъ оно могло сколько нибудь

уподобляться смиренію Богочеловѣка и было бы такъ же любезно и достоуважаемо въ насъ, какъ оно любезно и величественно въ Преблагословенной Богооткровицѣ, когда Она говоритъ благовѣстившему Ей Архангелу: *се раба Господня, буди мнѣ по глаголу твоему. Величитъ душа моя Господа и возрадовася духъ мой о Бозѣ Спасѣ моемъ, яко призрѣ на смиреніе рабы своея?*

Какъ смиреніе основывается на добровольномъ, чистосердечномъ признаніи въ себѣ слабости и недостатковъ, ограниченности и зависимости своей и потому необходимости помощи и руководства стороннихъ; то человѣку первѣе всего и естественнѣе всего быть смиреннымъ предъ Богомъ. Ибо въ руцѣ Его наша жизнь и смерть, благоденствіе и счастье; въ Богѣ вѣрнѣйшая для насъ защита и помощь, руководство и наученіе; Онъ и слабѣйшее въ насъ можетъ содѣлать сильнымъ и неодолимымъ, и сильное ничтожнымъ. Смиреніе свое предъ Богомъ человѣку прилично выражать всякимъ образомъ, во всякой видимой формѣ, какъ кому внушигъ объявленное его чувство своего недостойнства и ничтожества предъ Богомъ: прилично и повергаться въ персть, и колѣнопреклоняться, и въ грудь себя ударять, и руки къ небу простирать, и плакать, и радоваться, и восхищаться, какъ восхищалась въ душѣ своей преблагословенная отроковица при вѣсти Архангельской. Здѣсь можетъ быть одно только неприличіе: притворно, безъ сердечнаго участія смиренничать. Такое смиреніе никого не обманетъ. Сердечность, какъ электрическая искра, неотразимо сообщается другимъ и заставляетъ невольно подражать ей, не давъ времени размыслить и оцѣнить ее; напротивъ, притворство отталкиваетъ отъ себя и возбуждаетъ недовольство и укоризну такимъ смиренникомъ —лицемѣромъ. Потому истинное смиреніе не нуждается въ правилахъ, какъ ему выражаться предъ Богомъ, не возбуждая ни въ комъ соблазна и глумленія: само благоговѣніе къ Богу, кротость и покорность святой волѣ Его, какъ неотъемлемыя качества истиннаго смиренія, научить смиренныхъ, какъ имъ смиряться предъ Богомъ правильно и благоприлично.

Смиреніе предъ Богомъ должно быть дѣятельное, должно обнимать и проникать собою всю нашу жизнь и дѣятельность, всѣ наши отношенія, должно простираться на дѣятельность всѣхъ нашихъ способностей и силъ, и печатлѣться на всѣхъ нашихъ мысляхъ, чувствованіяхъ, желаніяхъ и намѣреніяхъ, и потому проявляться въ самомъ образѣ нашей жизни, домашней и общественной, и въ пищѣ и питіи, и въ одѣянніи, и во взглядахъ, и въ походкѣ, и въ выраженіи мыслей, и въ самомъ слововыраженіи и сло-

вопроишоженіи. Отсюда взглянемъ, въ какой мѣрѣ люди смиренны теперь и покорны предъ Богомъ.

Всѣ вѣрующіе и исповѣдывающіе Христа Спасителя должны постепенно, чрезъ всю свою жизнь, приходитъ въ мѣру возраста исполненія Христова, какъ учитъ Апостоль, т. е. всю свою жизнь, всѣ дѣла, мысли, чувствованія и желанія собразовать съ духомъ ученія Христова и примѣромъ его жизни. Кто такъ живетъ, мыслитъ и дѣйствуетъ, тотъ смиренъ предъ Богомъ, потому что покоренъ святой волѣ Его. Такъ ли бываетъ въ наше время? Ученіе Христа Спасителя и Его Апостоловъ повелѣваетъ, напр. мыслить только благая и полезная, яже къ животу и благочестію. А въ наше время еще недоучившіеся отроки позволяютъ себѣ мыслить и въ слухъ разсуждать неуважительно и неблагопріятно для истины о самыхъ священнѣхъ предметахъ вѣры, о самыхъ основнѣхъ догматахъ откровеннаго ученія Божія, объ обрядахъ и постановленіяхъ церкви, о законахъ гражданскихъ и о самой Власти Верховной. Это ли смиреніе предъ Богомъ?! Ученіе Христово повелѣваетъ соблюдать умѣренность во всемъ и ни въ чемъ не давать пищи своему самолюбію, тщеславію и гордости. Исполняется ли это въ наше время? Еще св. Тихонъ Задонскій, бывши пастыремъ Воронежской паствы, горько жаловался на роскошь и всякія излишества въ жизни. «Видимъ, говоритъ онъ, въ отечествѣ «нашемъ роскошь, сію всепагубную язву, которая не тѣлеса, но «души христіанскія заразила. Вотъ и купцы, которые прежде какъ «люди простые ходили и жили, всѣ князьями и вельможами сдѣ- «лались; не хотятъ уже жить, какъ только въ богатыхъ и краси- «выхъ домахъ; не хотятъ сдѣть, какъ за богатою и различныхъ «снѣдей исполненною трапезою; не хотятъ вкушать, какъ только «избраннаго и дорогаго вина; не хотятъ ходить, какъ только въ «шелковыхъ и красивыхъ одеждахъ, въ лисьихъ, куньихъ и со- «больихъ шубахъ; не хотятъ проѣзжаться, какъ только англійскою «каретою. И тако толика суета, гордость и пышность міра сого «вошла въ христіанъ и день отъ нея уможается, что ежели бы «предки наши возстали изъ мертвыхъ, то не узнали бы своего «отечества. Предки—де наши не знали, какъ на свѣтѣ жить; они «не умѣли какъ добро употреблять. Осмотрись, друже! Кому сіе «слово наше приличествуетъ: вамъ ли, или предкамъ вашимъ? Пред- «ки ваши жили въ простотѣ и смиреніи, и потому по—христіан- «ски и разумно жили; вы въ гордости и пышности живете, и по- «тому далеко отъ христіанскаго житія отстоите. У предковъ ва- «шихъ менѣе было роскоши, такъ болѣе благочестія, и менѣе ни- «щихъ и убогихъ людей было. У васъ умножилось роскошей: такъ «умножилось нищихъ и убогихъ. Вы начали въ богатыхъ домахъ

«жить: такъ много находится такихъ, которые хижинъ неимѣютъ, гдѣ главу подклонить. Вы начали богатую трапезу поставлять и дорогія вина пить: такъ многіе начали не имѣть дневнаго пропитанія. Вы стали въ богатомъ одѣяніи ходить: такъ видимъ, что многіе въ рубищахъ, многіе полунаги ходятъ. Вы захотѣли въ каретахъ и на коняхъ ѣздить богатыхъ: такъ многіе плачутъ и жалуются, что не имѣютъ чѣмъ землю пахать. Сами разсудите— вы ли, или предки ваши разумѣе? О христіане! На сіе ли Христосъ нашъ позвалъ васъ въ святую вѣру свою?» Видя разряженныхъ и разрумяненныхъ жещъ, святитель Тихонъ со слезами говаривалъ: «Бѣдные христіане, ослѣпленные, смертное тѣло свое «убираютъ и украшаютъ, а о добротѣ душъ своихъ едваль когда «вспомнить, кои отъ грѣховъ очернѣли, аки муришь, незнающій «Бога и невѣрующій во Христа, сына Божія». Тамъ же стр. 30. «Одежда, говаривалъ онъ, «началась по преступленіи заповѣди Божіей и отъ того начало сѣе воспріяла. Видиши убо, что начало «одежды грѣхъ есть. Какъ худо дѣлаютъ, которые ищутъ украшенія въ одеждахъ! То поставляютъ себѣ въ честь, и украшеніе, «что показываетъ безчестіе и безобразіе; отъ того ищутъ похвалы, «что обличаетъ грѣхъ; тѣмъ гордятся, что должно ихъ смирать. «Кто печется о тѣлесномъ украшеніи, тому недосугъ пещися о душевномъ. Украшеніе щегольское показываетъ сердце, желающее «суетной чести. Украшеніе сіе безъ обиды ближняго быть не можетъ. До нищихъ ли тому, у кого суета сія въ сердцѣ мѣсто свое «имѣетъ! Большая еще суета и срамъ христіанству есть, что женщины бѣлилами, красками и мастями лица намазываютъ».

Уменьшились ли въ наше время тѣ уклоненія отъ смиренія христіанскаго, на которыя такъ горько жаловался Святитель Тихонъ Задонскій? Кажется, и теперь современно будетъ сказать словами сего Святителя, что суета эта день отъ дня умножается, и даже большіе еще противъ прежняго приняла размѣры. Не повторяется ли и у насъ то самое, противъ чего древніе пророки изрекали такія сильныя прещенія и угрозы? Какъ, напр. Пророкъ Исаія вопіялъ именовъ Господнимъ: Исаія 1, 24—25. *Горе крѣпкимъ во Израили: не престанетъ бо ярость моя на противнмя, и судъ врагомъ моимъ сотворю: непокоряющихся же погублю, и всѣхъ гордыхъ смирю...* Наполнися бо страна ихъ злата и сребра, и не бльше числа сокровищъ ихъ: и наполнися земля коней, и не бльше числа колесницъ ихъ. И смирится высота человѣческая, и вознесется Господь единъ въ день омый. День бо Господа Саваога на всякаго досадителя, и горделиваго, и на всякаго высокаго и величаваго, и смирятся... Исаія 2, 7—22.

Благо тѣмъ, которые сами смиряются предъ Богомъ! но горе, великое горе тѣмъ, которыхъ самъ Богъ начнетъ смирать, когда гордость и надменность ихъ превѣнать долготерпѣніе Божіе оцѣнишь!! Не рѣдкость въ наше время видѣть и слышать, какъ дѣти не повинуются своимъ родителямъ, вопреки заповѣди Господней, не во всемъ поступають по своему неосмысленному произволу, — какъ и старые и юные очень скоры на тяжбы и ссоры за одно неосторожное слово, за одну неумышленную погрѣшность противъ ихъ мнимо — высокаго достоинства. Такими претензіями наполнены суды наши высшіе и низшіе. Это ли смиреніе христіанское и покорность святой волѣ Божіей?!

Истинное смиреніе предъ Богомъ должно состоять не въ томъ, чтобъ только являть унылое лице, облекаться въ печальную одежду, и разные показывать наружныя, безъ участія сердечнаго, знаки униженія себя, но въ строгомъ и неупустительномъ исполненіи всего того, что составляетъ истинное, дѣятельное благочестіе христіанское — чего требуетъ Божественное ученіе Спасителя и Его Апостоловъ, потому что истинное смиреніе неразлучно съ покорностію. Потому бѣденъ ли кто? Не ропщи на свою участь, но благодаря Бога, что Онъ не далъ тебѣ богатства, которое, предоставляя легкія средства на удовлетвореніе всѣхъ прихотей ненасытной плоти и легко покоряющагося ей духа, могло бы погрузить тебя во всѣ пороки и не возвратно погубить твою душу. Богатъ ли кто? Употребляй богатство свое, какъ Богъ повелѣваетъ: благодаря Бога за милость Его къ тебѣ, считай и на самомъ дѣлѣ употребляй его средствомъ къ стяжанію богатства духовнаго, на всю вѣчность потребнаго каждому. Облеченъ ли кто властію? Пользуйся ею на благо вещественное и благонравіе душевное подчиненныхъ тебѣ, и ты будешь смиренъ предъ Богомъ и наречешься сыномъ Вышняго, потому что съ покорностію къ Нему будешь исполнять волю Его, объявленную всѣмъ намъ въ святомъ откровеніи Его. Вообще кто въ какомъ званіи и состояніи поставленъ промысломъ Божіимъ, исполняй по возможности силъ своихъ обязанности своего званія, и будешь смиренъ предъ Богомъ.

Въ чемъ должно состоять и какъ должно выражаться смиреніе наше предъ Ангелами и святыми Божіими члвками? Ангелы и святые люди — небожители далеко превосходятъ въ Божовѣдннхъ и нравственныхъ совершенствахъ насъ, живущихъ еще во плоти и окруженныхъ со всѣхъ сторонъ многочисленными препятствіями къ нравственному усовершенствованію, и въ такомъ совершенствамъ своимъ всегда готовы съ искреннимъ участіемъ и любовью наставлять и руководить насъ къ истинѣ и добру, и съ

такимъ же участіемъ ходатайствовать за насъ предъ Богомъ о милости и снисхожденіи Его къ намъ. По этому тотъ не имѣеть въ себѣ смиренія, а водится слѣпою и ослѣпляющею гордостію, кто считаетъ излишнимъ обращаться съ сердечною молитвою о помощи и заступленіи къ этимъ добрымъ существамъ, благодатію Божіею проревѣщеннымъ умствснно, усовершенствованнымъ и освященнымъ нравственно. Гордъ и неразуменъ человекъ и тогда, когда, живя въ мірѣ соблазновъ и искушеній, погрѣшностей и уклоненій отъ пути истины и добра, не только остается равнодушнымъ къ примѣрамъ высокихъ добродѣтелей и всякихъ совершенствъ въ св. угодникахъ Божіихъ, но не старается даже узнать ихъ и ознакомиться съ ними разумно. Ибо истинное смиреніе, какъ мы видѣли выше, не мыслимо въ насъ безъ искреннаго признанія въ себѣ слабостей и несовершенствъ, и потому безъ признанія необходимости помощи и руководства старшихъ. А глубокое сердечное сознаніе всего этого не можетъ не обнаруживаться въ насъ въ соотвѣтствующихъ ему движеніяхъ тѣлесныхъ. Потому и въ отношеніи къ Ангеламъ и святымъ угодникамъ Божіимъ прилично выражаться смиренію нашему и колѣнопреклоненіями, и воздыханіями, и слезами, и всѣми тѣми движеніями и проявленіями виѣщими, какія свойственны просящимъ и сознательно, съ искренностію, а не притворно, умалаяющимъ себя.

Теперь слѣдуетъ разсмотрѣть, въ чемъ должно состоять и какъ должно проявляться смиреніе наше между собою взаимно другъ предъ другомъ, но объ этомъ побесѣдуемъ, если Богъ позволитъ въ другое время.

Священникъ *Прокофій Коротцевъ.*

НАГОРНАЯ ПРОПОВѢДЬ.

(Продолженіе).

Признавая взглядъ Ланге на бракъ какъ на нерасторжимый союзъ супруговъ вполне вѣрнымъ, мы не станемъ касаться другихъ сторонъ разсматриваемаго нами вопроса, на пр. о примѣненіи основнаго положенія Господа о супружествѣ³⁶⁶⁾ въ его церкви и т. и.; потому что вопросъ этотъ можетъ быть предметомъ специальной разработки.

366) Мат. 5, 32.

Перейдемъ къ законоположенію о клятвѣ.

Еще слышали вы, продолжаетъ Господь, что сказано древнимъ: не преступай клятвы, но исполняй предъ Господомъ клятвы твои. А я говорю вамъ: не клянись вовсе: ни небомъ, потому что оно престоль Божій, ни землею, потому что она подножіе ногъ Его, ни Іерусалимомъ, потому что онъ городъ царя великаго. Ни головою своею не клянись, потому что не можешь ни одного волоса сдѣлать бѣлымъ или чернымъ. Но да будетъ слово ваше: да, да, нѣтъ, нѣтъ; а что сверхъ этого, то отъ лукаваго ³⁶⁷⁾.

Выраженіе: исполняй предъ Господомъ клятвы твои, котораго вовсе нѣтъ въ Моисеевомъ законѣ ³⁶⁸⁾, книжники и фарисеи прибавили къ заповѣди о клятвѣ для того, чтобы ограничить и отнести ее преимущественно къ обѣтамъ ³⁶⁹⁾, сопровождавшимся большею частью клятвами, и так. обр. перенести эти послѣднія въ чуждую имъ область обыденныхъ удостовѣреній въ частномъ обращеніи людей. Правила книжниковъ и фарисеевъ относительно клятвы носятъ вообще на себѣ характеръ странности, свидѣтельствующей о крайне извращенномъ понятіи ихъ о клятвѣ. Такъ, они говорили напр., что если кто поклянется храмомъ, то ничего, а если кто поклянется золотомъ храма, то повиненъ; — также, если кто поклянется жертвенникомъ, то ничего, если же кто поклянется даромъ, который на немъ, то повиненъ. Справедливо называя книжниковъ и фарисеевъ безумными и слѣпыми, и желая вывести ихъ изъ темнаго лабиринта безконечныхъ противорѣчій, въ которыя они впадали на каждомъ шагу, Господь спрашиваетъ ихъ: безумные и слѣпые! что больше, золото, или храмъ освящающій золото, — даръ, или жертвенникъ освящающій даръ ³⁷⁰⁾. Исправляя погрѣшность фарисеевъ во взглядѣ на клятву, Господь говоритъ имъ далѣе: кто клянется жертвенникомъ, клянется имъ и всѣмъ, что на немъ; и кто клянется храмомъ, клянется имъ и живущимъ въ немъ; и кто клянется небомъ, клянется престоломъ Божиимъ и сѣдящимъ на немъ ³⁷¹⁾. «Думаю, говоритъ Августинъ, что Іудеи, боясь часто произнести имя Божіе, изобрѣли особую форму клятвы, — клялись напр. небомъ, землею и другими не столь, по ихъ мнѣнію, важными предметами. Такой родъ клятвы они не боялись

367) Мат. 5, 33—37.

368) Исх. 20, 7. Лев. 19, 12.

369) Чис. 30, 3. Втор. 23, 21.

370) Мат. 23, 16—19.

371) Мат. 23, 20—22.

употреблять часто, при всякомъ случаѣ, въ пустыхъ и обыкновенныхъ разговорахъ, утверждали имъ ложь и нарушение его не считали грѣхомъ, потому что не было здѣсь примаго употребленія имени Божія»³⁷²⁾. Потому то Господь и здѣсь какъ и въ предшествующемъ трактатѣ о разводѣ, опять восходитъ къ подлиннымъ законоположеніямъ Моисея, для того чтобы, очистивъ ихъ отъ примѣси позднѣйшаго перетолкованія въ преданіи, придать имъ свойственный имъ истинный смыслъ и значеніе и возвести ихъ на степень идеала.

Моментъ происхожденія клятвы относится къ первобытнымъ временамъ патриархальнаго періода³⁷³⁾. Моисей засталъ клятву какъ древній обычай. Разсматривая ее какъ необходимое средство справедливаго окончательнаго рѣшенія спорныхъ вопросовъ въ сферѣ общественной жизни³⁷⁴⁾, Моисей, желая предупредить злоупотребленіе клятвою, оградилъ ее тремя предписаніями. α. Онъ запретилъ употребленіе ложной клятвы подъ опасеніемъ наказанія³⁷⁵⁾; β. предписалъ свято выполнять клятвенные обѣты³⁷⁶⁾; и, наконецъ, γ. опредѣлилъ клясться именемъ Господа³⁷⁷⁾. I. Христосъ идетъ далѣе Моисея въ законодательствѣ о клятвѣ, измѣняя Моисеевскую заповѣдь: ты не долженъ *можно* клясться въ положеніе: ты *вовсе* не долженъ клясться, потому что Онъ смотритъ на клятву какъ на явленіе, вызванное лишь обманомъ, злоупотребленіемъ довѣрія, которое человекъ долженъ питать къ ближнему. «Но какъ это согласуется съ Моисеемъ? Можно сказать: какъ тамъ, въ законѣ о разводѣ, скрытое запрещеніе Моисея Господь возвысилъ тѣмъ, что спялъ покровъ *дозволенія*, такъ равно и здѣсь Онъ возвышаетъ скрытое запрещеніе Моисея, потому что ограниченіе клятвы Онъ ведетъ къ цѣли, къ уничтоженію. Но какъ Моисей своимъ закономъ о супружествѣ стремился не къ абсолютно-му положенію супружества, но къ образованію идеальнаго супружества, то и постановленіемъ о клятвѣ — не къ уничтоженію клятвы, но къ идеальной клятвѣ: да, да, нѣтъ, нѣтъ! То и другое предъ Богомъ. Такъ и Христосъ въ обоихъ случаяхъ хочетъ не голаго негатива, но скорѣе позитивнаго результата; слѣд. здѣсь идеальная клятва. Отсюда Онъ дѣлаетъ различіе между идеальною клят-

372) August. ib. Lib. 1. c. XVII.

373) Быт. 21, 23. 47, 31.

374) Исх. 22, 11. Евр. 6, 16.

375) Исх. 20, 7. Лев. 19, 12.

376) Чис. 30, 3.

377) Втор. 6, 13. 10, 20.

вою и клятвою практическою»³⁷⁸). Перенесеніе судебной клятвы съ площади суда въ общественную жизнь не составляетъ, по Ланге, главнаго различія. Оно заключается скорѣе въ прибавочной (zusätzlich) клятвѣ и самопроклятій. Клятвъ небомъ и землею, надъ которыми кленущійся не имѣетъ никакой власти, не должно быть, потому что это превращаетъ клятву нѣкоторымъ образомъ въ проклятіе. Христіанинъ долженъ честностію и прямою приобрѣтать такое довѣріе, чтобы одному слову его да или нѣтъ вѣрили также какъ и самой клятвѣ т. е. путемъ постепеннаго снискиванія довѣрія себѣ со стороны ближнихъ онъ долженъ стремиться къ идеальной клятвѣ. «Для христіанскаго государства, говоритъ Ланге, и христіанина какъ гражданина государства существуетъ здѣсь тотъ самый законъ аппроксимативнаго отношенія къ идеальному закону жизни, какъ и въ законодательствѣ о супружествѣ. Въ свободномъ личномъ отношеніи (Uerhalten) должна сохраняться новозавѣтная точка зрѣнія³⁷⁹), въ государствѣ—стремленіе къ идеальности, въ отношеніи христіанскаго гражданина государства—смирненное подчиненіе»³⁸⁰). Это объясненіе подтверждается фактически примѣромъ Господа, который, по образу патриарховъ³⁸¹), клянется предъ синедріономъ³⁸²). Перекрещенцы, меннониты и квакеры смѣшивая личную идеальную—христіанскую точку зрѣнія съ государственно гражданскою, заблуждаются и въ томъ, что они вообще въ основанія отрицаютъ педагогическую экономію христіанскаго государства, которая должна посредствовать царство небесное, какъ Моисей и Креститель Христа,—заблуждаются, если хотятъ вовсе уничтожить клятву въ мірѣ лжи и обмана. Отличительный характеръ идеальной клятвы состоитъ въ томъ, что истинность ея христіанинъ основываетъ на непоколебимомъ свидѣтельствѣ своей совѣсти, на сознаніи вездѣ—присутствія Божія. Примѣръ торжественнаго увѣренія, основаннаго на свидѣтельствѣ совѣсти, мы видимъ въ ап. Павлѣ³⁸³). Эта идеальная клятва христіанина имѣетъ свое основаніе въ клятвѣ самаго Бога³⁸⁴). Богъ клянется самимъ собою т. е. ссылается на свою абсолютную, личную самоуувѣренность; и христіанинъ клянется предъ Богомъ, потому что онъ подтверждаетъ свое показаніе сознаніемъ присутствія Божія. За-

378) Ланге. Тамже. Стр. 75.

379) Іак. 5, 12.

380) Тамже. Стр. 75.

381) Быт. 21, 23. 24. 47, 31.

382) Мат. 26, 63—64.

383) Рим. 9, 1. 2 Кор. 11, 10.

384) Ис. 45, 23. Быт. 22, 16. 26, 3. Чис. 14, 23.

дача государства и здѣсь состоитъ въ томъ, чтобы произвольное, прибавочное удостовѣреніе въ клятвѣ болѣе и болѣе видоизмѣнять сообразно евангелію и все свободнѣе признавать простое христіанское религіозное увѣреніе какъ клятву.

Но—само собою разумѣется—заповѣдью: **вовсе не клянись** Господь не запрещаетъ христіанину произносить клятву въ тѣ чрезвычайные моменты въ исторіи государства и церкви, когда онъ обязывается гражданскимъ закономъ напр. къ клятвѣ хранить вѣрность государю, потому что это также основывается на заповѣди повиновенія предержащей власти. Господь запрещаетъ произвольныя клятвы, которыми нарушается заповѣдь о неприемлемости имени Господа Бога всуе ³⁸⁵). И такъ какъ плодомъ этихъ послѣднихъ бываетъ неуваженіе и даже нарушеніе законныхъ клятвъ, то Господь запрещаетъ клясться не только именемъ Божіимъ, но и небомъ, какъ престоломъ Божіимъ, и землею, какъ подножіемъ ногъ Его, и Иерусалимомъ какъ городомъ царя великаго ³⁸⁶), и головою, какъ премудрымъ дѣломъ Творца, потому что надъ всеми этими предметами человекъ не имѣетъ никакой власти, такъ что онъ не можетъ сдѣлать даже ни одного волоса бѣлымъ или чернымъ. Для христіанина утвержденіемъ должно быть ей, ей; отрицаніемъ—нѣтъ, нѣтъ. Что сверхъ этого, то отъ лукаваго т. е. отъ діавола, какъ единогласно принимаютъ Златоустъ, Теофилактъ, Мейеръ и др.

Установивъ истинный взглядъ на перетолкованную книжниками и фарисеями заповѣдь не клянись, Господь противопоставляетъ затѣмъ ветхоз. праву равномѣрнаго возмездія высокую идею новоз. любви, фарисеизму—евангельскій принципъ.

Вы слышали, говоритъ Онъ, что сказано: око за око, и зубъ за зубъ. А я говорю вамъ: не противься обижающему; но если кто ударитъ тебя въ правую щеку твою, подставь ему и другую; и кто захочетъ судиться съ тобою, и взять у тебя рубашку, отдай ему и кафтанъ ³⁸⁷). И кто понудитъ тебя пройти съ нимъ одну версту, иди съ нимъ двѣ. Просящему у тебя дай, и хотящаго занять у тебя не убѣгай ³⁸⁸).

385) Исх. 20, 7.

386) Псал. 47, 3.

387) У Луки иначе 6, 29.

388) Мат. 5, 38—42. У Луки къ этому присоединяется еще: и отъ взявшаго твое не требуй назадъ.

Право равномернаго возмездія, *jus talionis*, которое лежитъ въ основѣ закона вообще, выражено законодателемъ древней еврейской ократіи въ положеніи: глазъ—за глазъ, зубъ—за зубъ, рука—за руку, нога—за ногу, обожженіе—за обожженіе, рана—за рану, ушибъ—за ушибъ³⁸⁹). Обращая вниманіе на это положеніе законодателя, нельзя допустить, чтобы онъ, возводя его на степень закона, благопріятствовалъ тѣмъ самымъ страсти мщенія. Скорѣе путемъ равномернаго возмездія онъ стремился къ тому, чтобы во все погасить страсть мщенія въ жестокихъ сердцахъ своихъ современниковъ и положить конецъ тѣмъ горькимъ послѣдствіямъ, которыя составляютъ необходимое условіе всякой мести. Что Моисей, узаконяя право равномернаго возмездія, вовсе не благопріятствовалъ постыдной страсти мщенія, это видно изъ другаго положенія его, которое составляетъ рѣшительный противовѣсъ положенію исх. 21, 24—25 Лев. 24, 19 Втор. 19, 21: и да не отмщаетъ рука твоя, говоритъ онъ, и да не враждуешь на сыны людей своихъ, и возлюбиши ближняго своего яко самъ себя³⁹⁰). Въ основѣ отрицательнаго узаконенія права равномернаго возмездія лежала поэтому положительная идея чистой святой любви къ ближнему, скрытое запрещеніе страсти мщенія вообще... Заповѣдуя вырывать глазъ за глазъ, законодатель имѣлъ цѣлю съ одной стороны удерживать челоуѣка отъ вырванія глаза у ближняго страхомъ равномернаго возмездія ему со стороны обиженнаго, съ другой положить границы мщенію послѣдняго. Само собой понятно, что какъ ни высока была степень безумной страсти мщенія, боязнь лишиться собственнаго глаза удерживала челоуѣка отъ вырванія чужаго. Это простой естественный законъ самосохраненія, который самъ собою удерживаетъ челоуѣка отъ страсти мщенія, превращая законъ ужасной мести³⁹¹), въ свѣтлую идею взаимной любви.

Съ другой стороны, изъ Лев. 19, 18 видно, что Моисей, узаконяя право равномернаго возмездія, не хотѣлъ дать чрезъ это правила для частной жизни. Это былъ судебный законъ, вошедшій въ составъ греческихъ законовъ Солона и римскихъ 12-ти таблицъ. Что моисеевское право возмездія не могло быть руководящимъ правиломъ въ частной жизни, это видно изъ другихъ мѣстъ в. завѣта. Не рцы: имже образомъ сотвори ми, сот-

389) Исх. 21, 24—25. Лев. 24, 19. Втор. 19, 21.

390) Лев. 19, 18.

391) Исх. 21, 24—25.

ворю ему и азъ; отмщу ему, имже мѣ преобидѣ³⁹²⁾. Благо есть мужу, егда возметъ время въ юности своей, сядеть на единѣ, и умолиеть, яко воздвигне на сѣ; подасть ланиту бѣющему, насытится укоризнѣ³⁹³⁾.

Таковъ въ сущности первоначальный истинный характеръ моисеевскаго законоположенія о правѣ равномѣрнаго возмездія. Къ несчастію, книжники и фарисеи, подводя все вообще предписанія закона подъ низкій уровень своего чувственнаго разумѣнія, низвели и это законоположеніе Моисея на степенъ цокровительства мстительности и жестокости. Поэтому, въ противоположность фарисеизму, Господь развиваетъ свѣтлую идею чистой любви. Глазъ — за глазъ и зубъ — за зубъ, это — всегдашній законъ свѣтской власти, терпѣливое перенесеніе обидъ со стороны ближняго — вѣчный законъ христіанской любви, которая *jus talionis* превращаетъ въ принципъ прощенія, составляющаго отличительный характеръ евангелія. Законъ основывается на противленіи злему, на противопоставленіи силы силѣ: евангеліе — на принципѣ кроткой уступчивости, заповѣдующей не противиться злему.

Какъ же понимать выраженіе Господа: не противься злему? Что это за злое, которому не должно противиться?

Подъ злымъ³⁹⁴⁾ Златоустъ и Теофилактъ разумѣютъ діавола; Августинъ и Кальвинъ — несправедливость; Толюккъ — зло; де Веттніе и Мейеръ — злое челоуѣка. По нашему мнѣнію, выраженіе: не противься злему содержитъ въ себѣ ту простую истину, что христіанинъ не долженъ воздавать зломъ за зло, но — какъ объясняетъ эти слова ап. Павелъ — побѣждать благимъ злое³⁹⁵⁾, при томъ съ такимъ героическимъ терпѣніемъ и такою невозмутимою кротостію, чтобы при нанесеніи удара въ правую щеку обратить ударяющему и лѣвую. Но почему Господь говоритъ объ ударѣ именно въ правую щеку, что, повидимому, неестественно, такъ какъ ударъ наносится обыкновенно правою рукою ударяющаго въ лѣвую щеку ударяемаго? Причина этого заключается въ томъ преимущественномъ значеніи, какое усвоетъ лицу даже простой челоуѣческой смыслъ. Лице, какъ зеркало богоподобной души, есть одна изъ прекраснѣйшихъ частей челоуѣческаго организма, поль-

392) Прит. Сол. 24, 29.

393) Плачь Іер. 3, 27—30.

394) Тѣ поуѣрѣ.

395) Рим. 12, 21.

зующаяся особеннымъ предпочтеніемъ предъ другими частями тѣла. Нанося ударъ въ щеку, ударяющей оскорбляетъ этимъ одно изъ самыхъ дорогихъ челоѣку чувствъ—чувство чести, которое отцы церкви и разумѣютъ подъ символомъ нанесенія удара въ правую щеку. Вотъ почему ударъ въ щеку во все времена и у всехъ народовъ почитался самымъ тяжелымъ, самымъ несноснымъ оскорбленіемъ. Понятно, что говоря о нанесеніи удара въ щеку, Господь имѣлъ цѣлю показать своимъ слушателямъ и главнымъ образомъ ученикамъ, а въ лицѣ послѣднихъ, конечно, и намъ, что, какъ бы ни была велика наносимая намъ обида, она не должна нарушать въ нашемъ сердцѣ міра и любви съ ближними. Господь заповѣдуетъ христіанину, чтобы онъ, ради своего собственнаго блага и блага своихъ ближнихъ, съ любовью переносилъ всевозможные виды личныхъ оскорбленій и обидъ, жертвуя даже своею честью.

Эта любовь, выражающаяся въ терпѣливомъ перенесеніи обидъ³⁹⁶), всегда составляла отличительный признакъ истинныхъ членовъ благодатнаго царства Божія³⁹⁷). Но возможно ли заповѣдь о прощеніи обидъ исполнять буквально во всехъ случаяхъ жизни? Не ослабляется ли ею сила гражданскихъ законовъ, преслѣдующихъ наносимыя намъ обиды и оскорбленія?—Христіанинъ есть сынъ Отца небеснаго³⁹⁸), и причастникъ божественнаго естества³⁹⁹). Добро въ христіанинѣ есть образъ добра самаго первоисточника. Поэтому и любовь христіанина должна быть подобна любви Божіей. Но любовь Божія ограничиваетъ и наказываетъ зло съ одной стороны для пресѣченія самаго зла, съ другой—для блага людей. Отсюда и любовь христіанина должна терпѣть зло на столько, на сколько оно безвредно для славы Божіей и спасенія людей. Въ противномъ случаѣ любовь христіанина должна ограничивать и наказывать его. А такъ какъ не всякій христіанинъ можетъ быть орудіемъ осуществленія этой любви, то обязанность ограничивать и наказывать зло возлагается главнымъ образомъ на начальниковъ⁴⁰⁰), которые принимаютъ на себя обязанность и трудъ защищать невинныхъ и наказаніемъ преступниковъ сохранять общественное благочиніе и безопасность. Не нарушается этою заповѣдію и обязанность государя объявлять войну и мечемъ защищать благоденствіе вѣранныхъ имъ народовъ отъ враговъ оте-

396) Мат. 5, 39.

397) Рим. 12, 19—21. 1 Сол. 5, 15. 1 Кор. 6, 7. 1 Петр. 3, 9.

398) Мат. 5, 49.

399) 2 Петр. 1, 4.

чества, потому что ихъ самъ Богъ облакаетъ этого властію и поручаетъ имъ служеніе сохранять вѣренныя имъ страны, а иногда разрушать другія нечестивыя царства мечемъ и огнемъ, мѣра беззаконій которыхъ исполняется предъ очами Господа. Даже и въ личныхъ оскорбленіяхъ не запрещается частному человѣку судомъ наказывать оскорбителя, не изъ мщенія и ненависти къ нему, но для исправленія его самаго и другихъ, такъ какъ снисхожденіе и безнаказанность причинили бы ему еще большій вредъ, утвердивъ его въ злобѣ. Нужно только въ этомъ случаѣ строгое безпристрастіе и осмотрительность, чтобы къ огню не придать огня, и гасить его не масломъ, а водою: Миѣ отмщеніе, Азъ воздамъ, глаголетъ Господь⁴⁰¹⁾.

Этотъ взглядъ на законное наказаніе оскорбителя имѣетъ основаніе въ св. писаніи. Ап. Павелъ называетъ начальниковъ слугами Божиими, грозными отмстителями дѣлающему злое⁴⁰²⁾. Христосъ заповѣдывалъ ученикамъ своимъ спастись бѣгствомъ отъ притѣсненій и гоненій. Онъ самъ не всегда исполнялъ буквально заповѣдь о прощеніи обидъ. Такъ, когда одинъ изъ служителей первосвященника ударилъ его по щекѣ, Онъ не подставилъ ему другую, а отвѣчалъ: «если я сказалъ худо, докажи, что это худо; а если хорошо, за что ты бьешь меня⁴⁰³⁾». Ап. Павелъ въ случаѣ несправедливости, обращался за судомъ къ начальству⁴⁰⁴⁾, и первосвященнику, велѣвшему бить его по устамъ, отвѣчалъ съ укоризною, называя его стѣною подбѣленной⁴⁰⁵⁾.

Въ связи съ заповѣдію о терпѣливомъ перенесеніи обидъ Господь поставляетъ заповѣдь о готовности жертвовать всѣмъ своимъ достояніемъ до послѣдняго остатка, если это необходимо для мира и спокойствія сердца.

И кто захочетъ судиться съ тобою, говоритъ онъ, и взять у тебя рубашку, отдай ему и кафтанъ.

Иудеи носили двѣ одежды. Нижняя⁴⁰⁶⁾ покрывала все тѣло

400) Рим. 13, 1—4.

401) Рим. 12, 19. Филаретъ. Тамже. Стр. 117.

402) Рим. 13, 4.

403) Іоан. 18, 22—23.

404) Дѣян. 16, 35—40. 22, 23—29. 25, 9—11.

405) Дѣян. 23, 2—4.

406) Рубашка или туника, χιτών.

до колѣнъ. При выходѣ изъ дому сверхъ нея накидывалась широкая верхняя, похожая на мантилью ⁴⁰⁷). Эта послѣдняя служила ночью вмѣсто одѣяла и потому удерживать ее ночью какъ залогъ никто не имѣлъ права ⁴⁰⁸). Но Господь заповѣдуетъ христіанину отдать хотящему судиться и нижнюю и верхнюю одежду, повелѣваетъ лучше остаться безъ ночнаго покрывала, подвергнуться разрушительному вліянію ночнаго холода, лишь бы сохранить миръ съ ближнимъ. Такъ велики должны быть и нравственныя и матеріальныя жертвы, необходимыя для сохраненія мира съ ближнимъ!...

«Чтожъ, ужели мнѣ ходить нагому скажешь ты, говоритъ Златоустъ! Не были бы мы наги, если бы въ точности исполняли эти повелѣнія, напротивъ еще были бы гораздо лучше всѣхъ одѣты. Во первыхъ потому, что никто не нападетъ на человѣка, имѣющаго такое расположеніе духа, а во вторыхъ, если бы и нашелся кто столько жестокой и немилосердый, что дерзнулъ бы и на это, то безъ сомнѣнія еще болѣе бы нашлось такихъ, которые человѣка, возшедшаго на такую степень любобудія, покрыли бы не только одеждою, но, если бы возможно было, и самою плотію своею, ⁴⁰⁹). Впрочемъ, заповѣдь эту должно принимать съ ограниченіемъ т. е. что ею не исключается законная защита собственности, равно какъ и судебный искъ. Ап. Павелъ, узнавъ что въ коринтской церкви происходятъ тяжбы, не исключаетъ ихъ совершенно; онъ говоритъ только коринтянамъ: почему бы вамъ лучше не остаться обиженными, вмѣсто того, чтобы обижать другихъ и притомъ братьевъ ⁴¹⁰)?»

Таже идея мудрой уступчивости заключается и въ слѣдующихъ словахъ Господа: и кто понудитъ тебя пройти съ нимъ одну версту, иди съ нимъ двѣ.

Выраженіе *понудитъ* есть переводъ греч. ἀγγαρεύσει, лат. angariauerit, еврейск. iggeret. Выраженіе это—персидскаго происхожденія, перешедшее впоследствии и въ господствующіе языки древности—греческій, латинскій и арамейскій. Ангарами назывались въ Персіи царскіе вѣстники, курьеры, обязанность которыхъ состояла въ развозкѣ и обнародованіи царскихъ указовъ во всѣхъ

407) ἱμάτιον.

408) Исх. 22, 26.

409) Злат. Тамже. Стр 372—373.

410) 1 Кор. 6, 6—8.

провинціяхъ имперіи, даже самыхъ отдаленныхъ. Эти—то ангары, но свидѣтельству Геродота и Ксенофонта, на основаніи изданныхъ Киромъ почтовыхъ законовъ, имѣли право брать съ собою на пути перваго встрѣтившагося имъ человѣка, если онъ необходимъ былъ для оказанія имъ помощи. Они перѣдко отличались жестокостію, которую испытали и іудеи во время несчастныхъ сношеній съ царями персидскими, сирійскими и др. Заимствованное отсюда Господомъ выраженіе имѣетъ здѣсь общій смыслъ. Оно означаетъ всякаго человѣка, поставленнаго на пути силою неблагоприятныхъ обстоятельствъ въ необходимость прибѣгнуть къ помощи ближняго, съ которымъ Господь и заповѣдуетъ пройти не одну, а двѣ версты, даже въ томъ случаѣ, если бы это было насиліе со стороны нуждающагося въ помощи ближняго.

Заключительныя слова Господа просящему у тебя дай, и хотящаго занять у тебя не убѣгай—служать дополненіемъ той основной мысли, что любовь христіанина должна удовлетворять какъ духовнымъ, такъ и вещественнымъ нуждамъ ближняго, должна выражаться во всевозможныхъ видахъ обнаруженія, должна жертвовать для него всѣмъ, что дорого нашему сердцу, даже въ томъ случаѣ, если мы не надѣемся обратно получить отъ него это дорогое... Впрочемъ и эту заповѣдь нельзя принимать безусловно. Сила заповѣди состоитъ въ готовности удовлетворять истиннымъ, законнымъ потребностямъ и нуждамъ ближняго. Но—само собою разумѣется—было бы вовсе несогласно съ идеею христіанской любви подать ножъ убійцѣ, или ядъ человѣку, рѣшившемуся на самоубійство.

Параллелизируя ученіе свое съ ученіемъ в. завѣта, Господь переходитъ, наконецъ, къ изображенію истинно христіанской, чистой, безкорыстной любви ко врагамъ, составляющей прямой контрастъ эгоистической любви ветхозавѣтнаго человѣчества, которое любило ближняго и въ то же время ненавидѣло врага.

Вы слышали, говоритъ Господь, яко речено *есть*: Люби ближняго твоего и ненавидь врага твоего. А я говорю вамъ: любите враговъ вашихъ, благословляйте клянущихъ васъ, благотворите ненавидящимъ васъ, и молитесь за обижающихъ васъ и гонящихъ васъ: да будете сынами Отца вашего небеснаго; потому что онъ велитъ восходить солнцу своему надъ злыми и добрыми и посылаетъ дождь на праведныхъ и неправедныхъ ⁴¹¹).

411) Мат. 5, 43—45.

Какъ предъидущее отрицательное положеніе о терпѣливомъ перенесеніи обидъ не безусловно, такъ равно и это положительное правило объ отношеніи христіанина къ насилию и оскорбленію имѣетъ свои ограниченія. Христіанинъ долженъ быть подобенъ Отцу небесному. Принципомъ уподобленія Ему должна быть безкорыстная любовь къ причиняющимъ зло. Любовь Божія не ограничивается извѣстнымъ классомъ тварей: Богъ любитъ все сотворенное ⁴¹²). Но при этой любви не разлученъ гнѣвъ Божій на всякое нечестіе и неправду людей, подавляющихъ истину неправдою ⁴¹³). Такъ точно и любовь христіанина ко врагамъ не исключаетъ гнѣва и ненависти къ неправдѣ, она не отрицаетъ обличеній и укоризнъ, если требуетъ того слава Божія и спасеніе ближнихъ. Богъ, выражая любовь свою въ отношеніи къ нечестивымъ то въ благости, то въ кротости, то въ долготерпѣніи, въ то же время угрожаетъ имъ гнѣвомъ въ день гнѣва и откровенія праведнаго суда ⁴¹⁴). Отсюда и любовь христіанина ко врагамъ должна выражаться во всевозможныхъ видахъ: то въ молитвѣ и благотворительности, то въ ревности къ славѣ Божіей и наказаніи, то въ угрозахъ и обличеніяхъ и т. п. Такъ какъ любовь Божія неразлучна съ святостію, то и рѣчи самаго І. Христа, направленные противъ враговъ, не всегда дышали любовію. Самъ онъ и его апостолы нерѣдко обращались ко врагамъ своимъ съ словомъ грознымъ, обличительнымъ. Вися на крестѣ, І. Христосъ горячо молился за своихъ распинателей, взывая: Отче! прости имъ; ибо не знаютъ, что дѣлаютъ ⁴¹⁵), а въ другомъ мѣстѣ онъ же говоритъ: не молю о мірѣ ⁴¹⁶). Въ рѣчи противъ книжниковъ и фарисеевъ онъ обращается къ нимъ съ такими словами: змій, порожденія ехиднины! какъ убѣжите вы отъ осужденія въ геенну ⁴¹⁷)? На преслѣдованія и оскорбленія враговъ онъ часто отвѣчалъ угрозами и обличеніями ⁴¹⁸). Ап. Павелъ предастъ анаемѣ того, кто будетъ благовѣствовать не то, что онъ благовѣтствовалъ, хотя бы это былъ ангелъ ⁴¹⁹). Коринѣскаго кровосмѣсника онъ предастъ сатанѣ на погубленіе плоти, дабы духъ спасенъ былъ ⁴²⁰). Онъ желаетъ, чтобы Господь

412) Прем. Сол. 11, 25.

413) Рим. 1, 18.

414) Рим. 2, 4—5.

415) Лук. 23, 34.

416) Иоан. 17, 9.

417) Мат. 23, 33.

418) Мат. 16, 3—4. Иоан. 8, 41. Мат. 10, 33. 11, 20. 12, 34.

419) Гал. 1, 8.

420) 1 Кор. 5, 5.

всѣмъ Александру кузнецу, надѣлавшему много зла ему, по дѣламъ его ⁴²¹⁾). Іоаннъ Богословъ не заповѣдуетъ молиться за согрѣшившаго къ смерти ⁴²²⁾). Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: кто приходитъ къ вамъ, и не приноситъ сего ученія, того не принимайте въ домъ, и не привѣтствуйте его. Ибо привѣтствующій его, участвуетъ въ злыхъ дѣлахъ его ⁴²³⁾). — Всѣ эти примѣры, взятые изъ образа дѣйствій и ученія І. Христа и Его апостоловъ, говорятъ за то, что заповѣдь о любви ко врагамъ должно понимать съ ограниченіемъ т. е. что она не исключаетъ наказаній, обличеній, угрозъ и т. п. Но само собой разумѣется—истинная любовь ко врагамъ—въ какихъ бы формахъ она ни проявлялась—всегда остается любовію.

Заповѣдь Моисея: люби ближняго твоего *ahaveta legescha* ⁴²⁴⁾) —заповѣдь универсальная, всеобъемлющая, безусловная. Ближній, какъ предметъ любви, есть, по смыслу моисеевской заповѣди, всякій человѣкъ, кто бы онъ ни былъ, іудей ⁴²⁵⁾) или язычникъ ⁴²⁶⁾), другъ или врагъ ⁴²⁷⁾). Если такъ, если законъ Моисеевъ заповѣдалъ любить враговъ и благотворить имъ; то какъ объяснить въ цитуемой Господомъ изъ в. завѣта заповѣди: слышасте, яко речено *есть*: люби ближняго твоего, слова: *и ненавидь врага твоего*? Быть можетъ заповѣдь о ненависти ко врагу естественно вытекала изъ повелѣнія Божія относительно истребленія хананеевъ ⁴²⁸⁾), какъ утверждаетъ Гроцій? Но это повелѣніе слишкомъ частно, для того чтобы на основаніи его можно было заключать о существованіи въ в. завѣтѣ положительной заповѣди о ненависти ко врагу,—оно было ѳеократическою мѣрою только относительно *ханаанскаго язычества* и относительно отдѣльных хананеевъ какъ такихъ. При томъ же повелѣніе объ истребленіи хананеевъ вызвано было со стороны Бога крайнимъ нечестіемъ и беззаконіемъ ихъ ⁴²⁹⁾). Хананеевъ карала правда Божія; а гдѣ караетъ правда Божія, тамъ любовь остается любовію; слѣд. повелѣніе объ истребленіи хананеевъ не противорѣчитъ любви.—Заповѣдь о ненависти ко врагу

421) 2 Тим. 4, 14.

422) 1 Іоан. 5, 16.

423) 2 Іоан. 10, 11.

424) Лев. 19, 17—18.

425) Лев. 19, 11—18.

426) Втор. 23, 7—8. Лев. 19, 33—34. 3 Цар. 8, 41—44.

427) Исх. 23, 4—5. Лев. 19, 18. Втор. 23, 7—9.

428) Втор. 7; 20, 13—17.

429) Втор. 9, 5.

не могла вытекать и изъ Моисеева законоположенія о правѣ возмездія ⁴³⁰), какъ этого хотятъ нѣкоторые; потому что, узаконяя послѣднее, Моисей имѣлъ цѣлю уничтожить мщеніе въ средѣ еврейской націи, а отнюдь не содѣйствовать развитію его, какъ это видно изъ положительной заповѣди, воспрещающей мщеніе ⁴³¹). Вообще въ узаконеніи права возмездія видна отеческая попечительность законодателя удержать іудеевъ отъ жестокаго и безчеловѣчнаго мщенія. Притомъ же право возмездія предписывалось закономъ не какъ безусловное, необходимое, а какъ чрезвычайное. Поэтому оно находилось въ рукахъ не частныхъ лицъ, а въ рукахъ судей ⁴³²). Слѣд. право возмездія было выраженіемъ закона правды, изъ котораго никакъ не могла вытекать заповѣдь о ненависти ко врагу. Моисей, напротивъ, положилъ въ своемъ законодательствѣ прочное основаніе любви къ *ближнему вообще*. Какъ туземецъ между вами да будетъ для васъ чужой, и люби ты его, какъ самаго себя: ибо чужестранцами были вы въ землѣ египетской ⁴³³), говоритъ онъ. Заповѣдь ясна и опредѣленна: въ ней указывается и мѣра любви къ ближнему, которая должна быть мѣрою собственнаго себялюбія, и побужденія для любви къ нему. Мало того: законъ Моисеевъ заповѣдуетъ любить и благотворить даже врагу: когда ты выступишь станомъ на враговъ твоихъ, то берегись всякой дурной вещи ⁴³⁴), когда нападешь на вола врага твоего, или на осла его, заблудившагося, то тутъ же возврати его къ нему. Когда увидишь, что осель врага твоего лежитъ подъ ношею своею и тебѣ хотѣлось бы отказаться отъ развьючиванія его: то ты тутъ же развьючивай, вмѣстѣ съ нимъ ⁴³⁵) и пр. Конечно, предписанія законодателя о благотворительности и любви ко врагу неясны и не опредѣленны. Но они имѣютъ все—таки важное значеніе, потому что, указывая съ одной стороны на отсутствіе въ законѣ Моисеевомъ заповѣди о ненависти ко врагу, они ручаются съ другой—за существованіе въ немъ, по крайней мѣрѣ зародыша заповѣди о любви къ нему.

(Продолженіе слѣдуетъ).

430) Втор. 19, 21.

431) Лев. 19, 18.

432) Втор. 19, 16—19.

433) Лев. 19, 34.

434) Втор. 23, 10.

435) Исх. 23, 4—5.

ИЗВѢСТІЕ.

СРЕДСТВО ОТЪ КОКЛЮША *).

Въ нынѣшнемъ году эпидемически свирѣпствовалъ и свирѣпствуетъ еще въ нашей мѣстности *коклюшъ*. Имъ заболѣваютъ и страдаютъ не только дѣти до десятилѣтняго возраста, но и достигшіе лѣтъ 18-ти. Всякія лекарства такъ ничтожны въ коклюшѣ, что докторъ Ряттеръ (*Врачъ, какъ другъ дома*, стр. 300) справедливо выразился объ этой болѣзни: «безъ доктора коклюшъ продолжается двѣнадцать недѣль, а съ докторомъ — тринадцать». Заболѣли и у меня на коклюшъ пятеро дѣтей, 10, 8, 5, 3 лѣтъ, одна трехмѣсяцевъ, и слуга — 16 лѣтъ. Приступы болѣзни были такъ сильны, что дѣти кашляли почти всегда съ кровью, или при семь кровь шла изъ носа, глазъ и ушей; такъ какъ въ Велижѣ дѣти умирали отъ коклюша, то въ жизни двоихъ изъ своихъ дочерей, 8-милѣтней и 3-хъ мѣсячной, я совершенно отчаявался. Все, что пашлось у велижскихъ докторовъ и въ велижскихъ аптекахъ, было испробовано, и ничто не помогало. Семейная обстановка сдѣлалась весьма печальна.

Случайно въ дорогѣ одинъ простой человекъ сказалъ мнѣ, что хорошее лекарство противъ коклюша составляетъ *попутникъ* большой, припутникъ, трипутникъ. Онъ въ изобиліи растетъ вездѣ на подворьяхъ и по дорогамъ, особенно заброшеннымъ: корень его отгрызенный; а мочки прямая; листья яйцевидные, голые, жилковые; цвѣты образуютъ цилиндрической колось, съ сѣменами, яйцевидными, составляющими пріятный кормъ для пѣвчихъ птицъ. Признаться, на слово я не повѣрилъ своему совѣтнику и справился объ этой травѣ въ имѣющемся у меня лекарственномъ травникѣ (Двигубскаго), откуда узналъ, что попутникъ пользуется, между прочимъ, отъ кровотеченій и кровохарканія; слѣдов., попробовать можно заключилъ я. Тотчасъ собрали его на подворьи, заварили кипяткомъ (корень, листья и цвѣтъ; по—преимуществу пользуется цвѣтъ) въ чайникѣ, хорошо настояли и дали дѣтямъ по чайной

*) Мы имѣли уже нѣсколько случаевъ, по полученіи корреспонденціи, провѣрить заявленіе о. корреспондента: рекомендуемое имъ средство противъ коклюша оказывается вѣрнымъ и рѣшительнымъ. Слѣшимъ передать о. корреспонденту признательность воспользовавшихся его совѣтомъ семействъ.

Ред.

чашкѣ, даже и трехмѣсячной чрезъ рожокъ съ молокомъ. Съ этихъ первыхъ пріемовъ, такъ—сказать, сразу коклюшъ отступилъ отъ всѣхъ моихъ дѣтей; легкій кашель оставался на нѣкоторое время, но то, что называется коклюшъ, совершенно уничтожилось съ перваго дня, и больныхъ въ домѣ не чувствовалось. При этомъ очень отрадно еще и то, что дѣти съ удовольствіемъ пьютъ отваръ попутника, тогда—какъ всякихъ другихъ лекарствъ, даже совѣтуемой въ сей болѣзни сахарной воды, отвращаются. Сами же и собираютъ для себя попутникъ.

Отъ души желаю, чтобы обращено было заслуженное вниманіе на целебное свойство попутника; отваривать его можно и сырой и сушеный, и лучше кипятить въ кастрюлѣ до жидкаго киселя, и на чайную чашку полагать пашатырю (*Sal ammoniacum*) на концѣ перочиннаго ножа.

Священникъ *Михаилъ Красавицкій*.

Пожертвованія въ Вор. Епарх. жен. Училище.

Въ Сент. мѣсяцѣ отъ свящ. Іакова Попова, сл. Алексѣевки Бир. у., дано для сиротъ Училища 5 руб.

Отъ жены свящ. сл. Ржевки Остр. у. Ѳедора Лукина, пожертвовано болѣе 20 арш. холста.

Подарено въ Уч. библіотеку наставникомъ В. А. Маврицимъ «Руководство къ воспитанію и обученію дѣтей. Лядова».

Редакторы: } Прот. Ѳ. Никоновъ
 } Свящ. І. Адамовъ.

Печатать дозволяется. Цензоры: Прот. Н. Волковъ, и свящ. П. Палицынъ.
Сентября 31-го дня 1874 года.

Воронежъ. Въ типографіи Н. Д. Гольдштейнъ.